

ДЖЭКИ
ИОКИ

Кленовый
СИРОП

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джэки Иоки
Кленовый сироп
Серия «Сладости», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69409903

SelfPub; 2024

Аннотация

Думала ли Полин Марсо, когда-то давно сбежав от чувств к привычной жизни, что снова встретит того, кто смог их вызвать? Сейчас её жизнь размеренна и спокойна: любимая работа, удобный мужчина, свадьба с которым состоится через несколько месяцев, и чёткий план на будущее. Она была довольна всем, пока обстоятельства не вынудили её отправиться в Канаду. Поездка за океан на первый взгляд казалась делом пары дней, но Полин даже не догадывалась, насколько круто она изменит её жизнь. Вот только примет ли сама Полин эти изменения? Сможет ли отказаться от всего, прислушавшись к своему сердцу, или разум возьмёт над ним верх?

Содержание

Дисклеймер	4
Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	41
Глава 5	56
Глава 6	68
Глава 7	79
Глава 8	89
Глава 9	101
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Джэки Йоки Кленовый сироп

Дисклеймер

Все события и персонажи, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство с реальными событиями и реальными людьми случайно. Эта книга содержит ненормативную лексику и эротические сцены, рекомендована для чтения лицам, достигшим 18 лет.

Эту книгу можно читать как продолжение истории "Французский десерт", так и в качестве самостоятельного произведения.

Глава 1

– Господи, Анри, да... ещё... – стоя на коленях на нашей большой кровати, я не могла сдержать громкие стоны. Сейчас мне было слишком хорошо. Пару минут назад Анри разбудил меня нетерпеливыми ласками, а сейчас с силой вбивался в меня сзади, крепко держа ладонями за бёдра. Его пальцы впивались в мою разгорячённую кожу, а член ритмично пронизывал меня, задевая чувствительную точку где-то внутри. Тело наполнялось тяжестью и напряжением, всё ближе и ближе подбиравшимися к низу живота, и, опираясь на одну руку, вторую я запустила себе между ног, подталкивая себя к разрядке.

– Мне чертовски нравится, когда ты трогаешь себя, малыш, – прохрипел Анри, ускоряя темп, и я застонала ещё громче, опускаясь щекой на смятую простынь. А через несколько отрывистых толчков содрогнулась от прокатившегося по телу оргазма. Спустя ещё два или три замер и он, натягивая меня на всю свою длину. – Уф, малыш, какой кайф.

Анри рухнул рядом со мной на кровать, пытаюсь отдышаться, а я вытянулась на животе, чувствуя, как наконец-то расслабляюсь. Последние несколько месяцев были очень напряжёнными, и только вот такие вот моменты близости позволяли мне хоть ненадолго отключиться, забыть о том, что завтра нас снова ждёт работа. И послезавтра, и послепосле-

завтра, и ещё несколько недель подряд.

Решив пожениться следующей осенью, мы договорились, что будем брать только два полноценных выходных в месяц, чтобы собрать деньги на первый взнос за квартиру, в которую переедем после свадьбы. Пора было кончать со съёмным жильём. Хотелось иметь своё. Да, по правилам нам запрещено было столько работать, но начальство нашей авиакомпании не было слишком уж принципиальным в этом вопросе, и мы нагло этим пользовались, потихоньку приближаясь к своей цели.

– Я в душ, – поднявшись, Анри довольно потянулся и направился в ванную, щеголяя голым задом, а я, наблюдая за ним через плечо, облизнулась. Задница у него была что надо. И не только она. Всё его поджарое тело пускало в пляс мою эротически настроенную фантазию. Сто восемьдесят сантиметров ходячего тестостерона и ещё семнадцать – крепкого удовольствия. Идеальное сочетание.

Остановившись у двери, Анри обернулся и поманил меня пальцем с хитрой улыбкой на тонких губах. Я рассмеялась и, лениво перевернувшись, встала, чтобы направиться следом за ним. Кажется, меня ждал ещё один горячий раунд.

Наши отношения с Анри длились уже два с половиной года, и, конечно, началось всё с секса. Анри пришёл в нашу авиакомпанию на должность второго пилота и, как потом признался, сразу положил на меня глаз. Да и я впервые за год почувствовала действительно сильное влечение к мужчине.

Высокий, темноволосый, с надменным выражением лица и крепким телом, на плечах и груди которого форменная рубашка готова была треснуть от любого глубокого вдоха, он сразу привлёк моё внимание. Впрочем, не только моё. Большая часть женского состава нашей команды пускала на него слюни.

Мы с Анри переспали на первом же совместном рейсе. А потом и после него в гостинице на Кубе, где должны были отсыпаться перед перелётом обратно. И с тех пор умудрялись уединиться каждый раз, когда летали вместе. Это было горячо и незаконно. Но кого это волновало, когда мы оба вспыхивали от малейшего прикосновения. Он был единственным, кто смог пробудить во мне желание после моего возвращения из Испании. Именно с ним я снова начала наслаждаться сексом, начала действительно его хотеть после всех разочарований, когда я практически поставила на себе крест в этом плане.

Со временем меня начали всё чаще ставить с Анри в одну команду, а потом я и вовсе стала летать только с ним. Он мог быть очень убедительным, а наши графики составляла женщина, не избалованная вниманием. Как Анри потом сказал мне – несколько комплиментов, пара обаятельных улыбок, и та перекроила всё расписание, меняя смены стюардесс так, как было нужно ему. Наглый засранец, легко игравший на наивности других. Но мы оба были довольны.

Год назад он предложил съехаться. Это не было чем-то

романтичным или волнующим, наоборот, казалось обыденным. Мы ждали такси в аэропорту Шарль-де-Голль и обсуждали, к кому поедem в этот раз.

– Ко мне ближе, – Анри ловко закинул наши маленькие чемоданы в багажник подъехавшей машины. – Сможем подольше поспать.

– Это ты сможешь поспать, – скривившись, я забралась на заднее сиденье. – А мне нужно будет тащиться перед вылетом домой, чтобы взять новое платье. Одна пятилетка залила меня всю томатным соком.

– Ладно, – усевшись рядом, Анри назвал водителю мой адрес. – Но в первый же выходной ты соберёшь вещи и передедешь ко мне. Меня задолбало вставать на час, а то и полтора раньше, чтобы дотащиться от тебя до аэропорта, – пробурчал он, а я удивлённо моргнула, кажется, именно тогда понимая, что сама не заметила, как оказалась втянута в отношения. Совершенно непостижимым для меня образом. Но судя по всему, именно так всё и должно было происходить, иначе я бы просто не решилась на это. Наверняка сбежала бы, почувствовав, что запахло жареным.

Хотя с другой стороны, можно ли было назвать это отношениями? Между нами всё было ровно и гладко, спокойно. Хороший секс, общая работа, совпадающие вкусы в еде, музыке, кино. Мы не трахали друг друга мозг, предпочитая трахать друг друга. Не было каких-то ярких чувств и эмоций. Нам просто было комфортно и хорошо вместе без лишних,

никому ненужных загонов. И обоих всё устраивало. Мы просто совпали в своих желаниях и взглядах на жизнь. Так и какая была разница, где будут находиться мои вещи? Просто жить вместе было удобнее.

Когда я сказала Моник, что съезжаю, она была в шоке, и я прекрасно её понимала. От меня такое можно было ожидать в последнюю очередь. Да и Анри ей не сильно нравился. А после того, как он, по её мнению, отнял у неё соседку по квартире, она стала считать его и вовсе врагом номер один. Но как настоящая подруга, при нём Моник натягивала свою самую приветливую улыбку, натренированную годами работы стюардессой, а когда нам с ней удавалось выкроить пару часов на бокал вина, с интересом и чуткостью выслушивала то небольшое, что я рассказывала ей о нём и нашей совместной жизни.

Я вообще предпочитала сильно не распространяться. А о том, что Анри предложил пожениться, Моник узнала только через пару недель, когда мой будущий муж решил подколоть её по поводу отсутствия личной жизни, обещая, что для подружки невесты специально пригласит пару холостых друзей. Надо было видеть её лицо. Я думала Моник разорвёт от возмущения. Причём не понятно было, что её больше злило: вечные подколы Анри или то, что я не сказала ей сама. Но совладав с собой, она схватила мою руку, а её тонкие брови резко взлетели вверх.

Ну да, кольца у меня тоже не было. Как и официального

предложения. Мы просто разговаривали о планах на будущее, о том, как нас обоих бесит, что хозяйка квартиры каждые несколько месяцев навещает нас с инспекцией, и что неплохо было бы обзавестись своим жильём. Тогда же Анри и заговорил о свадьбе.

– Если мы распишемся, будет меньше проблем с документами, – спокойно произнёс он, нарезая батон для брускетт на ночной ужин после того, как мы вернулись из девятичасового рейса, а я, устало потирая глаза, не сразу поняла, что он вообще имел в виду. Но, кажется, моего ответа на свой вопрос он и не ждал, решив всё сам.

Это было то, что мне в равной степени как нравилось, так и бесило в наших отношениях. Анри многое решал сам, ставя меня перед фактом. Зачастую это действительно упрощало мою жизнь, позволяя не переживать обо всём на свете, но иногда хотелось, чтобы и моим мнением интересовались. Но надо отдать ему должное: если я бунтовала, он спокойно прогибался, позволяя себе только осторожные советы. Так что по сути мне не на что было жаловаться.

В душе мы провели ещё около часа, истязая друг друга самыми приятными способами, а когда, высушив волосы, я вышла, Анри протянул мне чашку свежесваренного кофе и стопку счетов, разбором которых обычно занималась я. Поцеловав Анри, вернувшегося к приготовлению завтрака, в щёку, я уселась за стол и, сделав глоток обжигающего ароматного напитка, углубилась в распечатку конвертов, чтобы

побыстрее покончить с этим и спокойно отдыхать. Но практически сразу удивлённо поджала уголок губ.

Среди счетов затесалось письмо. Это было необычно – нам никто никогда не писал. Да и само оно было больше похоже на какую-то деловую корреспонденцию. Но на пухлом конверте чуть большего размера, чем все остальные, стояло моё имя, и я вскрыла его, не обратив внимания на адрес отправителя. У меня в руках оказалась стопка плотных листов, сложенных в несколько раз, а я удивилась ещё больше – текст на них был напечатан на английском.

«Мисс Марсо, очень жаль, что нам приходится связываться с вами по столь печальному поводу, но мы вынуждены сообщить, что ваш отец – Паскаль Тома – месяц назад скончался. Наша адвокатская контора занималась всеми его делами последние десять лет, и мистер Тома поручил нам помочь вам со вступлением в наследство. Мы сожалеем о вашей утрате, и нам искренне жаль, что мы не сообщили вам о смерти отца сразу, как это произошло, но такова была воля нашего клиента, не желавшего взваливать на вас бремя его похорон.

Настоящим письмом мы просим вас приехать в Канаду, где проживал мистер Тома, для подписания необходимых документов. Мы также прилагаем копию свидетельства о смерти и завещания и просим вас связаться с нами по телефону, указанному ниже, чтобы согласовать удобное для вас время вылета. Все транспортные расходы и расходы на

проживание наша компания берёт на себя.

С уважением, Габела Леблан, «Нортон Блейк Фулбрайт».

Я неверяще откинула письмо на стол, но тут же снова схватила его, перечитывая во второй, а потом и в третий раз. Всё это не укладывалось в моей голове. Отцу было всего пятьдесят пять. Но... Ладно, я не знала, как относиться к его смерти. Мы много лет не общались, да и вообще были абсолютно чужими людьми. Мне была не интересна его жизнь, и в свою я его не пускала. Чем любимее люди, тем больше от их предательства, а значит, и расстояние, на котором я буду держать их потом, больше. А отца я когда-то любила сильнее всех на свете.

– Полин, что произошло? На тебе лица нет, – ворвался в мои мысли голос Анри, и, моргнув несколько раз, я постаралась ему улыбнуться. А потом протянула письмо.

Поставив на стол тарелку с горячими тостами, на которых медленно плавилось сливочное масло, Анри хмуро сдвинул брови, вчитываясь в сухие печатные строчки, а закончив, посмотрел на меня, садясь на стул напротив.

– Мне жаль, – он нежно коснулся моей руки, а я кивнула, покусывая нижнюю губу.

Он не стал распаляться в длинных сочувственных речах, прекрасно зная и всю нашу с отцом ситуацию, и моё отношение к этому, и я была благодарна ему за сдержанность. Но через пару секунд Анри притянул меня к себе на колени и заглянул в глаза:

– И что ты собираешься делать?

– Ничего, – обвив его шею руками, я равнодушно пожалала плечами. – Может быть, я бы поехала на похороны, если бы мне о них сообщили. Хотя не факт. А так... Просто позвоню и скажу им, что отказываюсь от наследства, чем бы оно ни было.

– Ты даже не хочешь посмотреть, что он тебе оставил?

– Нет. Мне ничего от него не нужно. И тратить время на всё это я тоже не хочу. Мы и так все в работе, лучше я проведу его с тобой, – я коснулась губами его щеки над чёткой линией аккуратно стриженной, короткой бороды и пересела обратно на свой стул, взяв с тарелки тост.

Анри тоже принялся за завтрак, но его задумчивый взгляд то и дело метался к стопке бумаг на дальнем конце стола. Он всегда был жутко любопытным, как маленький ребёнок, хотя ему и было тридцать пять, и я знала, что порой настолько, что это буквально сводило его с ума. И вполне возможно, что к вечеру он извёл бы и меня. Поэтому через пару минут, допив стакан яблочного сока, я усмехнулась:

– Ты можешь посмотреть, если тебе хочется.

Его глаза блеснули, и Анри тут же нашёл копию завещания, погружаясь в чтение, а я, снисходительно качнув головой, вернулась к счетам, оплачивая их через мобильное приложение.

– Ну них... фига себе, – протянул Анри, когда я почти закончила. – Ты не можешь от этого отказаться.

Я только фыркнула и вытащила последний счёт из конверта.

– Нет, Полин, я серьёзно, – Анри отложил завещание и вперил в меня настойчивый взгляд. – Если ты продашь всё это, мы сможем купить хорошую квартиру, не влезая в ипотеку.

– С чего ты это взял?

– Тут указана стоимость дома, который Паскаль тебе оставил, и его доли в фирме.

Поднявшись, я сгребла конверты и запихнула их в ящик, где мы хранили оплаченные счета, а потом встала у окна, вглядываясь в окна соседней многоэтажки. Да, я знала, что отец неплохо зарабатывает. Но какое это имело значение, когда все эти годы его не было рядом. Когда мама так и не смогла стать счастливой после его ухода. Когда я столько лет шархалась от мужчин, только с Анри позволив себе довериться, позволив ему постепенно и незаметно подтолкнуть меня к тому, что люди называли семьёй. Нет, деньги отца не могли искупить всё это.

– Малыш, – мягко прошептал Анри, подойдя сзади, и накрыл мои плечи крепкими объятиями, притягивая к своей груди. – Просто подумай. Это же такая шикарная возможность. Тебе не придётся столько работать. Мы сможем не переживать о жилье, а деньги будем откладывать не на то, что нужно, а на то, что хочется.

– Я не знаю, – я покачала головой, а Анри прижался щекой

к моей щеке.

– Я не настаиваю. Просто глупо отказываться от того, что само идёт в твои руки. Да, он причинил тебе боль. Но позволь ему облегчить тебе жизнь сейчас.

Я усмехнулась и мысленно закатила глаза. Анри всегда удавалось подбирать нужные слова. Конечно, он был прав. Я и сама это прекрасно понимала. Но маленькая обиженная девочка внутри меня всё ещё топала ножкой, недовольно скрестив руки на груди.

– Хорошо, я подумаю. Всё равно в Канаде ещё ночь, и вряд ли там кто-то сидит у телефона и ждёт моего звонка, – развернувшись, я увлекла Анри в игривый поцелуй, а его ладони скользнули по моим бёдрам. Нужно было отвлечься, и тогда позже решение придёт само. Да и тратить выходной на копание в себе и своём отношении к этому вопросу не хотелось. Были и гораздо более приятные вещи, которыми мы могли заняться вдвоём.

Но с наступлением ночи мысли, которые Анри поселил в мою голову, снова вернулись.

Глава 2

Лёжа в постели, я смотрела на спящего Анри и не могла выкинуть из головы ни внезапно свалившееся наследство, ни страну, куда мне придётся за ним отправиться. Канада ассоциировалась не только с отцом. Был ещё один человек, образ которого уже очень давно не всплывал в моих мыслях. Я просто запретила себе о нём думать ещё три года назад. И со временем он исчез.

Но сегодня вдруг снова встал перед глазами. Высокий, крепко сложенный канадец с коротким ёжиком волос и завитком щетины слева под подбородком, чьи руки творили с моим телом самое настоящее волшебство, а грубоватый голос окутывал меня словно тончайшим шёлковым палантинном. Чей запах – древесный, сухой, с оттенком горького шоколада и дыма – ещё долго всплывал в памяти. Чьи карие глаза... Нет, нельзя было об этом думать.

Перевернувшись на другой бок, я перекрутила подушку холодной стороной к себе и снова попыталась уснуть. Но за мыслями о Лиаме пришли воспоминания о последней неделе в Испании.

Три с половиной года назад

Сбежав из яхт-клуба, по дороге в аэропорт я долго думала, куда отправиться, а встав перед табло вылетов, откинула три из четырёх выбранных города, остановившись на ближайшем по времени рейсе. И через два с половиной часа уверенно сходила по трапу в Севилье.

В столицу Андалусии я отправилась как минимум потому, что она была достаточно далеко от моря. Воды для этого отпуска было достаточно. Накупалась, наплавалась. Нужно было и по земле походить. На яхты же и вовсе смотреть не хотелось. К тому же в Севилье было много чего интересного, а район Санта-Крус, где мне повезло снять небольшую квартирку на втором этаже с видом на зелёный палисадник, влюблял в себя с первого взгляда.

Узкие улочки, густо поросшие зеленью и цветами, симпатичные патио, уютные площади с крохотными кафе, апельсиновые деревья на каждом шагу – то, что мне было нужно, чтобы просто отдохнуть. Туристический сезон здесь подходил к концу, сменяясь жарой, распугивающей любителей комфорта, а я могла насладиться тишиной. Хотя не сказать, что город сильно уж опустел. Но атмосфера здесь разительно отличалась от курортов побережья.

В первый день я спала практически до вечера, а потом

просто бродила по округе. Было очень непривычно снова оказаться в одиночестве. Три недели, что я провела с Лиамом и Натаном, были настолько насыщенными, что казались целой жизнью, а теперь мне снова приходилось привыкать быть самой.

На второй день, вооружившись путеводителем, я вышла из своей квартирки и, позавтракав булочкой с чашкой кофе на открытой веранде милой кафешки в паре шагов от дома, направилась осматривать многочисленные достопримечательности.

Площадь Испании была поистине впечатляющей. Наверное. Должна была быть. Ведь огромное полукруглое здание эпохи Возрождения, широкий канал перед ним с несколькими мостами, делающими это место похожим на маленькую Венецию, и фонтан в центре площади не могли не впечатлять. Но стоило мне окинуть всё это великолепие одним единственным взглядом, как я тут же потеряла к нему всякий интерес.

То же самое произошло, когда я попала в Севильский Алькасар, являвшийся королевским дворцом. Но ни роскошные сады, ни готические сооружения, ни новый для меня архитектурный стиль мудехар, о котором было подробно расписано в путеводителе, не смогли приковать к себе моё внимание дольше, чем на несколько секунд. Как и Кафедральный собор, Хиральда, Церковь Святого Сальвадора и Торре-дель-Оро.

Я всё больше раздражалась, но ничего не могла сделать. Бродя в одиночестве от одной достопримечательности к другой, я не получала ни малейшего удовольствия. А всё потому, что не с кем было это удовольствие разделить. Я поняла это только под вечер, приходя в бешенство на саму себя от этого открытия.

И как я вообще могла позволить такому случиться? Я всегда была самодостаточной, а теперь... А теперь, какого-то чёрта, мне нужны были эти двое, чтобы насладиться своим долгожданным отпуском. Да нет, не двое.

По Натану я, конечно, уже скучала. Но это были тёплые мысли о друге, с которым было весело проводить время. А вот мысли о Лиаме, приходящие в мою голову в сотню раз чаще, заставляли сердце скручиваться от тоски. И не хватало мне сегодня не только его интересных рассказов о тех местах, куда я приходила. Как бы ни было страшно это признавать, мне не хватало его самого. Жутко, катастрофически.

Ближе к ночи я поняла, что мне хочется расплакаться, забившись в кровати под одеяло с ведёрком мороженого или несколькими плитками молочного шоколада. Ещё больше разозлившись из-за этого, я порылась в своём чемодане, пару раз ударив себя по рукам, чтобы не притронуться к чёрной мужской рубашке, спрятанной в самом дальнем углу, и достав одно из новых платьев, принялась за своё лицо и волосы, а через час уже легко цокала каблуками к ближайшему клубу в надежде, что громкая музыка заглушит бурю в моей

голове и сердце. А если быть до конца честной, я собиралась найти себе приключения на задницу. Ну, вернее, не совсем на задницу. Просто я безоговорочно верила в теорию замещения. И собиралась применить её на практике.

Но проходя через одну из площадей, остановилась, упершись в большое скопление людей. Вокруг играла тяжёлая, но вместе с тем гипнотизирующая музыка, а поверх многочисленных голов мелькали огненные шары, и я протиснулась сквозь толпу, подгоняемая любопытством.

В самом центре свободного пространства танцевал мужчина в одних спортивных штанах, низко сидящих на его бёдрах, а в его руках были зажаты длинные цепи, на концах которых горело пламя. Мне понадобилось не больше мгновения, чтобы узнать незнакомца, увлékшего меня в жаркий танец на пляже Барселоны, и сейчас я, как и в ту ночь, не могла отвести от него взгляда. Слишком уж красиво он двигался.

И дело было не только в горящих поях, выписывающих в воздухе замысловатые фигуры. Его полуобнажённое тело приковывало не меньше внимания, и я наслаждалась своей реакцией даже больше, чем видом крепких мышц, детально прорисовывающихся в полутьме огненными бликами. Хоть на эти ощущения я всё ещё была способна. Это не могло не радовать.

Через пару минут мужчина опустил свои пои вниз, закончив номер, и, поклонившись, уступил место девушке с большими железными веерами. Я не знаю, сколько простояла вот

так, наблюдая сначала за их одиночными танцами, а потом и совместным. Очнулась, когда толпа вокруг меня быстро поредела, а я так и осталась стоять на месте.

– Что, настолько понравилось? – хмыкнул испанец, складывая свой реквизит в рюкзак, а я рассмеялась.

– Ну, не то чтобы прямо настолько.

– Ну да. Так же, как и на пляже, – наклонившись, он поднял с земли свой шест и закинул его на плечо. – Не заинтересованная красотка.

И хотя его английский смягчался испанским акцентом, в голосе сквозила явная насмешка. Но это меня не оттолкнуло.

– Зато ты запомнил.

Мужчина хохотнул, а к нам подошла его партнёрша:

– Мы можем идти.

– Конечно, – испанец перехватил её рюкзак и снова посмотрел на меня, нахально приподнимая одну бровь. – Минут через сорок я буду в клубе “Терраса Альфонсо». Здесь недалеко. Приходи, научу тебя танцевать.

Подмигнув мне, он двинулся в другой конец площади, о чём-то увлечённо переговариваясь с идущей рядом девушкой, а я, закатив глаза, направилась в противоположную от них сторону. Туда, где пестрел огнями один из многочисленных баров. Мне вдруг нестерпимо захотелось выпить. И если, уходя с площади, я сомневалась, стоит ли принимать приглашение этого самоуверенного танцора, то после нескольких бокалов кавы, уже точно знала, что начало сего-

дняшной ночи проведу в «Террасе». Я ведь всё равно собиралась в клуб. Так почему бы не в этот.

Через час я уже стояла посреди беснующейся под открытым небом толпы, с любопытством осматриваясь. Клуб оказался действительно огромной террасой: с большим количеством столиков по периметру, длинной барной стойкой, подиумом диджея и свободной площадкой сбоку. Но к моему удивлению, на ней танцевали не полуголые девушки, целью которых было разогреть собравшихся, а встреченный мной ранее испанец со своей партнёршей. Вот только выступали они не со своим фаершоу, а, стоя поодаль друг от друга, демонстрировали раскрепощённые движения сальсы. Кажется, про «научить танцевать» он не шутил. Потому что это было действительно похоже на урок. И только сейчас я обратила внимание, что бóльшая часть людей у так называемой сцены, не отрывая глаз от горячей парочки, пыталась повторять за ними.

Через несколько минут танцоры сошлись вместе и закружились по площадке, а ещё через две или три спустились в толпу, продолжив танцевать, как если бы пришли сюда просто развлекаться. Да, с девушкой в своих руках испанец обращался так же искусно, как и со своими горящими поями. И это было не менее красиво.

Понаблюдав за ними ещё немного времени, я начала пробираться к барной стойке. Кава быстро выветривалась из головы, а мне как никогда хотелось выпить и, расслабившись,

отдаться музыке. Но через пару шагов я почувствовала горячую ладонь на своём запястье, а ещё через мгновение оказалась прижатой к крепкому мужскому телу в светлых широких джинсах и белой футболке, плотно облегающей мышцы плеч и груди.

Не спрашивая разрешения, испанец попытался увлечь меня в танец, а я надменно прищурилась:

– Твоя девушка не будет против?

– Девушка? – тот непонимающе нахмурился, а потом рассмехался. – Ты о Бьянке? Она уж точно скучать не будет, – он кивком головы указал в сторону, и, посмотрев туда, я увидела его партнёршу в объятиях другого парня. – Мы только танцуем вместе, – испанец сделал шаг назад и, крутанув меня на месте, снова прижал к себе. – Так что, как насчёт пары уроков сальсы?

– Для начала я бы не отказалась чего-нибудь выпить, – я кокетливо улыбнулась и попыталась отстраниться, но мужчина не выпустил меня, проникновенно заглядывая в глаза.

– Голова у тебя закружится и без алкоголя, – а потом взяв меня за руки, начал двигаться.

Нужно ли говорить, что повторить его плавные, но быстрые движения с первого раза я не смогла?

– Просто шагай: вперёд и назад, – испанец сверкнул белозубой улыбкой. – И двигай бёдрами.

А стоило мне приноровиться к непривычному шагу, он добавил и движения руками.

– Я Леонсо. Лео, – шепнул он мне на ухо, развернув к себе спиной, и огладил моё тело горячими ладонями, запуская по телу приятное томление.

Танцевать с ним в принципе было волнующе. Лео уверенно вёл меня, то прижимая к себе, то кружа, то обнимая себя моими руками. И с каждым шагом его движения становились всё более интимными и чувственными. А я медленно разгоралась, замечая, как вспыхивает кожа под тонким платьем в тех местах, где он неуловимо касался меня. Это было то, что нужно. В голове не осталось ни одной мысли. Только музыка и всё более ускоряющийся ритм сердца.

Когда же Лео притянул меня ещё ближе к себе, а его нога оказалась зажатой между моих бёдер, к низу живота устремились тянущие импульсы. И так короткая юбка моего платья задралась непозволительно высоко, нежную кожу царапнула жёсткая ткань его джинсов, и я облизнула губы, смотря затуманенным взглядом в его глаза. У меня, и правда, кружилась голова. И не только из-за того, как Лео раскручивал меня в разные стороны, как прогибал назад, а потом резко возвращал к себе, вынуждая меня обнимать его за шею. Вынуждая? Нет, мне нравилось его обнимать. Нравилось извиваться под его руками, ощущая наше общее участившееся дыхание. А моя распутница, молчавшая уже два дня, наконец-то подала голос.

«Пригласи его к себе. Хватит танцев. На людях», – сердито пробурчала она мне в ухо, и я, практически сидя на бедре

Лео, притянула его к себе ещё ближе, зарываясь пальцами в его чёрные растрёпанные волосы. Горячая ладонь соскользнула с моей поясницы на ягодицу и мягко её огладила. А я почувствовала его дыхание на своих губах.

– Из тебя вышла хорошая ученица, – соблазнительно прошептал Лео, снова двигаясь медленно и тягуче, волной перекатываясь из одного положения в другое.

Я ещё никогда не танцевала с мужчиной, настолько хорошо владеющим своим телом, и, конечно, мне хотелось узнать, распространяется ли это только на танцпол, либо же...

– Есть что-то, чему ты ещё можешь меня научить? – невинным шёпотом спросила я, пробегая ногтями сзади по его шее. А в его тёмных глазах сверкнула чертовщинка.

– Есть другие, более интересные движения сальсы. Но если мы попробуем их здесь, – медленно скользнув ладонью по моему обнажённому бедру, Лео подхватил меня под коленом и рывком задрал мою ногу, заставляя обхватить его, – то все вокруг увидят твоё нижнее бельё.

– На мне нет нижнего белья.

Он застыл на месте, а потом восхищённо повёл головой:

– К тебе или ко мне?

– Ко мне, – я опустила ногу и потянула мужчину к выходу.

До моего дома было наверняка гораздо ближе, да и я не собиралась под утро бродить по неизвестному району в поисках такси.

Глава 3

Через десять минут мы уже ввалились в мою квартиру, и Лео прижал меня к стене, стоило только входной двери закрыться.

– Я хотел тебя трахнуть ещё после той встречи на пляже, – прошипел он, нетерпеливо задирая узкую юбку моего платья, а я мысленно усмехнулась. Значит, не только я тогда ощутила пробежавшее между нами желание.

– Тогда меня трахнул кое-кто другой, – соблазнительно улыбнулась я, стягивая его футболку. – Но сегодня и у тебя есть такая возможность.

– М-м-м... Девочка приехала в Испанию пошалить? – Лео цокнул языком, а через мгновение я оказалась перед ним совершенно обнажённой. Жадный взгляд заскользил по моему телу, а я, обойдя мужчину, двинулась в спальню, позволяя ему полюбоваться на меня и со спины.

В комнате я включила ночник на тумбочке и, поставив носок ноги на кровать, наклонилась, чтобы расстегнуть застёжку на ремешке босоножка на высоком каблуке, чувствуя, что Лео наблюдает за мной.

– Оставь, – произнёс он, встав сзади, а его пальцы коснулись моей промежности.

Я вздрогнула и выпрямилась, опираясь лопатками на его грудь. Горячие губы коснулись моей шеи, свободная рука об-

вилась вокруг талии, ладонью ложась на грудь, пока вторая ласкала меня между ног, и я прикрыла глаза, окунаясь в свои ощущения. Наш танец в клубе завёл меня так, что я могла бы отдаться Лео прямо там, если бы до этого выпила чуть больше, но дорога до дома слегка остудила мой пыл, и я была не прочь, чтобы он немного поиграл со мной. Да и сама, заведя руку за спину, накрыла его пах, сжимая внушительную выпуклость.

Лео выдохнул мне в самое ухо, а его пальцы проникли в меня, заставляя тихо застонать. В низ живота тут же устремилось тепло, и я качнула бёдрами в желании получить ещё больше удовольствия.

– Что такое? Хочешь, чтобы я тебя трахнул? – насмешливо протянул Лео, выкручивая то один мой сосок, то второй, и я всхлипнула.

– Да...

– Мне нравятся голодные девочки... Особенно когда они стоят раком на кровати в одних только босоножках.

Намёк был предельно ясен, и я опустила вперёд, немного раздвинув ноги и прогнувшись в пояснице. Мне тоже нравилось так стоять. Я любила эту позу, позволяющую и мужчине владеть мной, и мне двигаться ему навстречу.

Я снова нетерпеливо вильнула бёдрами и тут же почувствовала прикосновение языка Лео к моим влажным складочкам, когда мужчина наклонился, впиваясь пальцами в мои ягодицы. По телу разлилась сладкая истома. Но практи-

чески сразу раздался шорох разрываемой упаковки презерватива, звук расстёгивающейся молнии, а ещё через несколько секунд влажный язык сменился членом, потирающимся головкой о мой клитор.

– Лео...

Он дразнил меня, а я не могла больше терпеть. Сейчас мне буквально физически необходимо было ощутить его в себе.

– Хочешь меня, малышка? – Лео пару раз шлёпнул членом по моей промежности и приставил головку ко входу, а я подалась назад, насаживаясь на него. – М-м-м... Ещё как хочешь. Шаловливая девочка, – он придвинулся ближе и, слегка оттолкнув меня вперёд, резко дёрнул назад мои бёдра, врываясь на полную длину.

Я вскрикнула и зажмурилась. Да, это было то что нужно. Жёстко и обжигающе. Он двигался размашисто и сильно, а я подмахивала ему и изгибалась, чувствуя, как по телу бегают волны напряжения. От кончиков пальцев к животу и обратно.

Вот только долгожданное высвобождение всё не приходило. Я завела руку себе между ног, находя пальцами клитор, а Лео, тихо зарывав, шлёпнул меня по ягодице. Кожу обожгло, но выскользнув из меня он тут же мягко поцеловал место удара, а потом опрокинул меня на спину, нависая сверху. И я снова ощутила его в себе, обвивая ногами.

Он то ускорялся, то замедлялся, его губы ласкали мою шею, иногда уступая мягко покусывающим её зубам, а одна

его рука путешествовала по моему телу, сменяя грудь или опускаясь к центру моего удовольствия. И делал он всё правильно, так, как мне всегда нравилось. Но я так и не могла достичь пика, как бы ни подавалась ему навстречу, как бы ни извивалась, какие бы картинки ни рисовала в голове.

– Ляг на спину, – выдохнула я, легонько пихнув Лео в грудь.

Тот удивлённо замер, но затем выполнил мою просьбу. Окинув взглядом его атлетическое тело и крепкий член, затянутый в презерватив, я запрыгнула на него сверху, снова выпуская его в себя, а его ладони легли на мою грудь. Схватившись за его запястья, я задвигалась яростно и дико, срываясь в бешеные скачки. Эту позу я тоже любила. Полный контроль всех ощущений.

– Какая горячая девочка, – прохрипел Лео, пожирая меня глазами, а я запрокинула голову, когда его пальцы коснулись моего клитора.

Он тоже был горяч, очень горяч. Его умелые действия могли довести до экстаза любую. Да и мне всегда нравились такие, как он: где-то чуткие, а где-то наглые и напористые. Он не обделил вниманием ни одну мою эрогенную зону, да и его член, на который я с упоением насаживалась, был привычного и комфортного размера. Не то что...

Я готова была взвыть, когда в мою голову вдруг заползли эти мысли, а всё тело будто сковало железными обручами, заставляя меня застыть. И я больше не могла пошевелиться,

чувствуя, как с меня схлынуло возбуждение.

Лео же, видимо, расценив это по-своему, притянул меня к себе и, рывком опрокинув на спину, подмял под себя, начиная буквально вколачиваться в меня. А я, погрузившись в свои мысли о Лиаме, могла только стонать от жёстких толчков, закрыв глаза. Но не чувствовала удовольствия. Только непонятно откуда взявшееся отвращение к самой себе. И к мужчине, который определённо кайфовал сейчас и был уже где-то на грани.

Я словно превратилась в чопорную англичанку и едва сдержалась, чтобы истерически не расхохотаться, когда в голове проскочила фраза: «Закрой глаза и думай об Англии»¹. Но мне действительно хотелось, чтобы Лео побыстрее закончил и ушёл. А прервать я его не решалась. В конце концов он был не виноват, что у меня с головой не в порядке. Он-то сделал всё как надо.

Поэтому впившись ногтями в его спину и подключив все свои актёрские способности, я застонала ещё громче и крепче стиснула его ногами, а через несколько мгновений Лео замер во мне, тяжело дыша, пока его тело сбрасывало напряжение. Оставив поцелуй на моей груди, он упал рядом на кровать, а я прикрылась простынёй, чувствуя себя грязной и поруганной. Дожилась блин.

¹ Известная фраза, описывающая правильное, разумное отношение к сексу, которое бытовало во времена викторианской Англии. Заключается в том, что секс оценивается как необходимая неприятность, которую надобно претерпеть ради рождения детей.

Дав ему отдышаться, я перевернулась на бок, подпирая голову рукой, и натянула на лицо сладкую улыбку. Приторно сладкую:

– Это было круто, но тебе пора.

Одна чёрная бровь взлетела высоко к растрёпанной чёлке, а в глазах мелькнуло удивление:

– Выставляешь меня?

– Вроде того, – не переставая улыбаться, я пожала плечом, и он расхохотался.

– Неожиданно. Но интересно почувствовать на себе то, что чувствуют все, с кем я переспал. Урок усвоен, – Лео стянул презерватив, завязывая его узлом, и поднялся, застёгивая джинсы.

Я едва дождалась, пока за ним захлопнется дверь, и всё-таки разревелась. Так, как не ревела уже очень много лет. Слишком много, чтобы вообще помнить, как это бывает. Горько, надрывно и отчаянно. Моё сердце то сжималось, то разлеталось на кусочки, а мне хотелось пустить себе пулю в лоб или скинуться с балкона. Это было невыносимо. И надо же было так встрять. Ну почему я не убралась с этой долбаной яхты хотя бы на Майорке? Чёртов Лиам!

Уснула я только под утро. А заставив себя вылезти из постели только ближе к следующему вечеру, долго провозилась перед зеркалом, чтобы скрыть следы этой жуткой ночи. Но я собиралась снова выйти на охоту. В конце концов я же дала себе возможность оплакать потерянную любовь, чего мне,

видимо, и не хватало.

«Что? Любовь? Ты серьёзно? Не смей меня».

И теперь имела право вернуться к нормальной жизни. Привычной, понятной и предполагающей получение удовольствия от встреч с мужчинами.

В первом баре, куда я вошла, полная решимости найти себе компанию на ночь, мой взгляд не зацепился ни за одного. Я выпила один коктейль, отвадив от себя троих совершенно разных ухажёров, и направилась в следующий. Ровно с таким же результатом. К четвёртому бару я снизила планку, но и там меня от всех воротило. В пятом я заметила одного испанца, действительно красавчика с хорошим телом и серьёзной мордашкой, но стоило тому через час, оказавшись в моей квартире, начать меня целовать, я поняла, что совершенно его не хочу. Моя распутница истошно выла где-то в тёмном углу, но и её воротило от одной мысли, что я собираюсь с кем-то переспать.

Я дала Сантьяго ещё пять минут, чтобы заинтересовать меня, но когда его руки пробрались к моей груди, а внизу живота так и не отозвалось, я просто выставила его вон, а потом заперлась в душе, начиная жутко злиться на своё собственное тело и дурацкую голову, в которой набатом била одна единственная мысль: «Какого хрена ты сбежала от Лиамы?»

На следующий день я решила на поход в магазин для взрослых. Ну не могла же я и вовсе лишиться возможности получать удовольствие. Такого просто не бывает. Не проис-

ходит вот так в один момент.

В секс-шопе я провела около часа и домой вернулась с несколькими игрушками, которые после тщательной обработки разложила на кровати. Среди совершенно разных по форме и размеру вибраторов даже призывно поблёскивала кристаллом анальная пробка. Вооружившись смазкой, я улеглась на постель и нашла в телефоне несколько порно роликов, которые мне всегда нравились. Но пролистав каждый, поняла, что даже не запомнила, что там были за мужчины.

Тогда пошла в ход фантазия. Поглаживая своё обнажённое тело руками, закрыв глаза, я рисовала себе образ идеального мужчины, который ласкал меня медленно и неторопливо, словно смакуя процесс. Трогал ноги, мягко сжимал мои бёдра, проходясь поцелуями по животу, кружил пальцами по соскам, а потом втягивал их губами. Творил со мной самое настоящее волшебство, от которого должно было снести крышу.

Но ничего не происходило. У меня даже сердце не забилося быстрее.

Не дав себе снова разозлиться, я нащупала рукой вибратор в форме натурального члена, и, смазав его лубрикантом, зажала между ног, включая самый слабый режим. По чувствительной коже расползлись приятные покалывания, и я постаралась расслабиться, погружаясь в свои мысли, где жгучий незнакомец потирался о меня своим членом, заставляя сладостно мурлыкать и извиваться на постели.

Следуя за его движениями, я увеличила мощность и, застонав, медленно ввела в себя вибратор. Твёрдый член двигался во мне плавно и размеренно, будто дразня, и я вторила его движениям. Но ожидаемое напряжение так и не сковало моё тело.

Я откинула разочаровавшую меня игрушку, взяла другую и позволила своей фантазии разгуляться. Мне ведь теперь, как выяснилось, нравился и иной вид секса. Задышав чуть чаще, я мягко протолкнула в себя анальную пробку. Да, от стимуляции этого места я получала ни с чем не сравнимое удовольствие, и мужчина из моих мыслей поставил меня на колени, входя в меня сзади. Туго и с напором. Но и этого мне оказалось мало, не принесло желаемого высвобождения. И тогда в моих фантазиях появился ещё один человек, на член которого я буквально запрыгнула, вставляя в себя новый фаллоимитатор. Может, во мне что-то сломалось, и теперь меня возбуждало только это?

Но как бы горячо наша троица ни должна была выглядеть и ощущаться в моей голове, моё тело никак на это не откликлось. А моя бесстыдница и вовсе скучающе пилила бледно-жёлтые ногти, сидя на твёрдом табурете в каком-то выцветшем халате в пустой комнате.

Я откинула игрушку и взяла ещё одну, уже особо не надеясь хоть на какой-то результат. Меняла позы, меняла скорость и глубину проникновения, интенсивность вибраций и даже места, в которых меня трахали. Представляла, как ме-

ня берут то на капоте машины, то в туалете дорогого ресторана, то в примерочной магазина нижнего белья. Мне было приятно, но не более. Ни туда, ни сюда. Пока...

– Tu m’as manqué, bébé.²

Мои мысли царапнул грубый голос, а по низу живота разлилось тепло, скручиваясь в нём тугим узлом.

– Je ne reux pas t’oublier. Et je veux t’embrasser. Encore et encore.³

Я почувствовала твёрдые губы на своих губах, а меня самую окутало едва уловимым древесным запахом.

– Te toucher.⁴

Щеки коснулась горячая, немного шершавая ладонь и поползла вниз по шее, спускаясь к груди. Длинные пальцы мягко сжались на налившемся полушарии.

– J’ai envie de t’entendre gémir.⁵

Чувственные губы проложили обжигающую дорожку по моему животу, и я задушено всхлипнула, ощутив, как они втянули мой клитор. Перед плотно зажмуренными глазами всё поплыло, и я заметалась по постели от этой нежной, но в то же время требовательной ласки.

«Господи, как же хорошо».

² Я скучал по тебе, детка. (фр.)

³ Не могу тебя забыть. И хочу тебя целовать. Снова и снова. (фр.)

⁴ Прикасаюсь к тебе. (фр.)

⁵ Хочу услышать, как ты стонешь. (фр.)

– J'ai envie d'être en toi.⁶

В меня скользнул твёрдый, словно обтянутый шёлком член, осторожно заполняя собой, и я не сдержала благодарный стон от нахлынувшего блаженства, такого восхитительного и опьяняющего.

– Mon endroit préféré.⁷

Я чувствовала его сбившееся дыхание на своей щеке, вес его массивного тела на себе, его руки, с жадностью ласкающие то мою грудь, то бёдра, его длинные пальцы, деликатно проникнувшие в меня сзади. И буквально сходила с ума от переполняющего меня возбуждения.

– S'il te plait, ne t'arrête pas⁸, – практически взвыла я в желании большего, а моего уха коснулся тихий смех, и, пройдясь поцелуями по моей шее, он задвигался быстрее, уже с силой толкаясь в меня, глубоко и мощно. Так, как нам обоим нравилось. Приближая нас обоих к краю обрыва над чёрной пропастью.

– J'ai envie que tu me dises que t'es à moi. Que tu m'appartiens⁹, – практически прорычал он, а от стали в его низком голосе у меня внутри всё перевернулось и затрепыхалось. Конечно, я была его. Чья же ещё?

⁶ Хочу быть в тебе. (фр.)

⁷ Моё любимое место. (фр.)

⁸ Пожалуйста, не останавливайся. (фр.)

⁹ Хочу, чтобы ты сказала мне, что ты моя. Что ты принадлежишь мне. (фр.)

– Je suis à toi¹⁰, – хотелось быть ещё ближе, ещё сильнее впиваться пальцами в его широкую, мускулистую спину, ещё острее чувствовать его в себе, балансируя на грани потери сознания от тех ощущений, что он мне дарил.

– Je veux t'entendre jouir pour moi et crier mon nom.¹¹

И это звучало как абсолютный приказ, которому невозможно было не подчиниться. Особенно когда он сжал в кулак мои волосы, пронизывая меня будто бы насквозь своим членом. Так мучительно, но так идеально.

– Лиам, – меня словно вывернуло наизнанку обрушившимся экстазом, потопило в волне удовольствия, кипящей лавой растекающегося по венам. – Лиам, – всхлипнула я уже гораздо тише, без сил откидываясь на скомканную простынь. И открыла глаза, пытаясь отдышаться. – Да какого хрена?

Сообразив, что только что произошло, я пришла в самое настоящее бешенство. То есть ни горячему испанцу, искусно трахавшему меня полночи, ни моим самым развратным фантазиям не удалось довести меня до оргазма, но стоило только в мыслях появиться этому чёртовому мулату, как я тут же взорвалась в оглушительном экстазе? Да какого, спрашивается, хрена?

Я саданула кулаками по кровати, а поняв, что в одном из них по-прежнему зажат резиновый член, до чёртиков напо-

¹⁰ Я твоя. (фр.)

¹¹ Я хочу услышать, как ты кончаешь для меня и кричишь моё имя. (фр.)

минающий член Лиама, о чём я кстати даже не задумалась в магазине, я со всей силы швырнула его в стену. Но моё тело всё ещё не до конца отошло от накрывшей его эйфории, и поэтому с меткостью у него были явные проблемы. Фаллоимитатор попал не в стену, а угодил прямоком в раскрытую настежь балконную дверь, вылетая на улицу.

Несколько мгновений я тупо пялилась в дверной проём, а потом расхохоталась, представив, как ещё влажный резиновый член свалился на голову какой-нибудь благочестивой престарелой паре, прогуливающейся по тихой улочке.

Да, Полин, для полного счастья тебе как раз не хватало разборок с полицией по такому пикантному поводу. И смех, и грех. Но после долгожданной разрядки мне уже было всё равно.

* * *

Отмахнувшись от воспоминаний, я поглубже закуталась в одеяло. Та последняя неделя в Испании была отвратительной. Сначала я бросалась на мужчин, как последняя шлюха, а поняв, что они ничего не могут мне дать, пыталась разбудить своё либидо игрушками. И как вскоре выяснила, кончить я могла только от фантазий о Лиаме.

Мне тогда казалось, что это моё наказание за распутную жизнь. Вот только какого чёрта? Я не так часто позволяла себе развлекаться. Не раздвигала ноги перед каждым, кто про-

явит ко мне своё внимание. Но я ведь тоже имела право на удовольствие. Хотя бы редкое. Пусть с незнакомым парнем. У мужчин же с этим проблем нет. Большинство из них трахается направо и налево. Почему я не могла раз в пару месяцев позволить себе погулять?

Или это было наказание за эти несколько недель нереального кайфа сразу с двумя? Поэтому я не могла рассчитывать больше ни на какое удовольствие? Всё? Финита? Лимит исчерпан?

«А может, ты просто влюбилась? Впервые и по-настоящему. И теперь не хочешь никого другого?» – нашёптывала мне моя распутница несколько дней подряд, пока я матом не послала её изучать географию и биологию, не понимая, с чего вдруг она решила читать мне нотации. Это было не её амплуа. Она отвечала за безумства и разврат, а никак не за этическую сторону моей жизни.

Но с тех пор она больше не появлялась. Никогда. Ни единого раза. Я осталась одна в своей собственной голове и уже сама решала, как вести себя и как поступать. Так непривычно.

Тогда, три с половиной года назад, побродив по Севилье ещё несколько дней, я в конце концов поменяла билеты и вернулась домой раньше планируемого срока. Моник пыталась расспрашивать меня, что случилось, но говорить об этом не хотелось. Тем более отвечать на её навязчивые вопросы о моём горячем приключении. Я просто вычеркнула

тот месяц из своей жизни. Как будто его никогда и не было. Впрочем, как и секс, к которому я потеряла всякий интерес.

Перевернувшись на другой бок, я прижалась к спине Анри, крепко обнимая его одной рукой поперёк живота, а почувствовав, как его ладонь сжала мою, устраивая её где-то на его груди, улыбнулась. Анри вернул мне меня. Снова научил наслаждаться жизнью, мужским вниманием и сексом. Он стал моим другом, мужчиной, а в ближайшем будущем станет и семьёй.

И на благо этой семьи мне нужно было немножечко перешагнуть через свои принципы и принять то, что так внезапно свалилось на меня. То, что, наверное, по праву принадлежало мне.

Как я и думала, решение пришло само. И я провалилась в сон.

Глава 4

Анри

– Я поеду, – заваривая кофе, объявила Полин, стоило мне утром войти в кухню, и я не сразу понял, о чём она говорит, вопросительно вглядываясь в её взволнованное лицо. – В Канаду, – она впихнула мне в руки кружку, и часть горячей жидкости выплеснулась мне на живот.

– Ауч, – протянул я с наигранным упрёком, быстро стягивая мокрую футболку, и Полин удручённо покачала головой.

– Чёрт, прости. Я как на иголках.

– Да я уж заметил. В офис звонила?

– Да. Меня отпустили на неделю. Но нужно отработать пару рабочих смен, пока не перестроят график. Осталось позвонить этим, – Полин неопределённо мотнула головой куда-то, где по её мнению находился запад, и я не сумел сдержать смех.

– «Эти» находятся вон там, – я ткнул пальцем в противоположную сторону, а она всплеснула руками, отворачиваясь к столу, чтобы достать из бумажного пакета свежий хлеб, за которым успела сбегать, пока я был в ванной.

– Без разницы.

– Выдыхай, малыш, – ущипнув её за аппетитную ягодицу в коротких домашних шортиках, я развалился на стуле, подтягивая к себе свою кружку кофе. – Ты слишком заморачиваешься.

– Я знаю. Просто мне всё это не очень нравится.

Я хмыкнул и принялся за завтрак. В этом была вся Полин. Она достаточно быстро принимала решения, но потом долго переживала, правильно ли поступила. Не могла отпустить ситуацию, всё время прокручивая в своей милой головке по тысячу раз одно и то же. И смысл, когда уже определилась? Эти её вечные «а что, если?». Но это был один из немногих минусов, с которыми я прекрасно научился мириться. В конце концов плюсов в ней было гораздо больше.

Да и что ей там могло не нравиться? От неё никто ничего не требовал. Никаких «заплатите столько-то, чтобы получить ещё больше». Да и адвокатская фирма в Канаде имела отличную репутацию.

Ещё несколько часов я наблюдал, как она то и дело поглядывает на часы, в ожидании начала рабочего дня в Канаде, а потом захлопнул экран ноутбука, на котором мы, завалившись в кровать, смотрели кино. Видимо, просто отдохнуть в ленивом спокойствии не получится. И если фильм не мог её увлечь, то был другой стопроцентный способ. Тратить выходной на нервное ожидание было глупо. От него нужно было получать удовольствие.

– Эй, я же смотрела, – Полин недовольно сморщила нос,

а я затащил её на себя.

– Если заняться чем-то действительно интересным, время пролетит быстрее, – нахально улыбнувшись, я запустил ладони под резинку её шорт, сжимая округлую попку, и одна из её бровей недоверчиво взметнулась вверх. – Для начала можно занять твой ротик. Раз уж ты меня отвлекаешь, делай это правильно.

– Хочешь, чтобы я сделала тебе минет?

– Именно так.

– А если я не хочу? – Полин игриво провела пальчиками по моей голой груди, опуская глаза вниз, а я хмыкнул. Эта напускная невинность и скромность делала её ещё более порочной. До безумия. И у меня уже стоял только от одного её вида.

– Надо, малыш. Надо, – проведя руками по её изогнутой пояснице и вверх по спине, я слегка надавил на её плечи. – Тем более если ты собираешься свинтить от меня на целую неделю. Тебе нужно хорошо постараться.

– Ну, раз уж нужно... – Полин обречённо вздохнула, но сверкнув глазами, приподнялась надо мной и, виляя бёдрами, попятилась назад, стягивая с меня боксеры, а через мгновение с упоением прикинула губами к моему члену, заглатывая его сразу на половину длины. Не хотела она, как же. Теперь-то в её головке уж точно не было никаких левых мыслей. Все они вытекли в её трусики, которые наверняка уже были насквозь мокрые. Вот такая Полин мне очень нра-

вилаась.

* * *

Полин

Впервые за последние месяцы я была рада, что выходные закончились. Было действительно проще переключиться на работу, отвлечься от ожидания, и, стоя перед открытой дверью самолёта, я с улыбкой встречала пассажиров, летящих с нами в Антананариву. Да и я ещё ни разу не была на Мадагаскаре, и мы с Моник уже расписали себе маршрут на утро отведённого на отдых перед возвращением в Париж дня.

– В смену вместо тебя поставили Нинет, – поморщившись, сообщила мне Моник, пока мы убирали мусор после первого кормления пассажиров. – Меня ждёт наимерзейшая неделя.

– Да ладно тебе. Зато посмеёшься над тем, как она стелется перед кошельками, – попыталась я приободрить подругу, но та ещё сильнее скривилась.

Мы, мягко говоря, недолюбливали Нинет – приторно ма-нерную блондинку, главной целью которой было охмурить какого-нибудь беднягу из бизнес-класса. Каждый её длительный рейс заканчивался в гостиничном номере одного из

них, правда, дальше одной встречи это никогда не заходило. Но девчонка не унывала, каждый раз повторяя этот путь до постели богатея в надежде, что она западёт одному из них в душу. Интересно, она что, придумала какой-то особенный способ раздвигания ног или отсоса, который должен был впечатлить избалованных мужчин? В любом случае, пока это не работало.

Но я её не осуждала. Каждый волен выбирать свой путь к хорошей жизни. Да и когда-то мы с Моник и сами были не прочь поразвлечься с пассажирами, хоть и не с той целью, что преследовала Нинет. Нас с Моник бесило лишь то, что эта не обременённая моралью кукла смотрела на всех остальных бортпроводников как на грязь под ногтями. И если все мы обычно прикрывали друг друга перед начальством в случае каких-то ЧП, эта краля наоборот спешила не только сдать нас с потрохами, но и представить ситуацию в ещё более худшем свете, чем было на самом деле. Один раз я даже нарвалась на крупный штраф из-за неё, а любые рейсы в одной с ней смене были на порядок напряжённее остальных. Благо, случались редко.

– Полин, неделя, – простонала Моник, с бóльшим усилием, чем требовалось, запихивая тележку в специальный отсек. – Да у меня будет передозировка яда и нервное расстройство. Я же к твоему возвращению поседею.

– Думаешь, я горю желанием куда-то ехать? – я плюхнулась на своё кресло, позволяя ногам немного отдохнуть. –

Если бы не Анри, я бы положила на всё это и даже не стала бы им перезванивать.

Конечно, я уже успела рассказать Моник о причине своего вынужденного отпуска, и, несмотря на свои жалобы, в кои-то веки она приняла сторону моего будущего мужа. Хоть и по другим причинам.

– И была бы полной дурой. Это же такая возможность обеспечить своё будущее. И хорошо, что всё это случилось до вашего брака. По крайней мере Нуаре не сможет претендовать на твоё наследство в случае развода, – и какой бы хорошей актрисой Моник ни была, нотки презрения на слове «брак» и фамилии Анри всё равно проскочили. Она в принципе почему-то называла Анри всегда только по фамилии, как будто целенаправленно дистанцируясь от него.

– Если ты не знала, наследство, даже полученное в браке, не считается совместным имуществом. Оно в любом случае останется только моё. И почему ты так уверена, что мы разведёмся? – я поджала губы, поднимая глаза к потолку, а Моник фыркнула.

– Я этого не говорила. Я сказала «в случае».

– Если об этом думать, то и нет смысла вообще выходить замуж.

– Полин, ну ты в каком веке живёшь? – Моник всплеснула руками, но тут же натянула на лицо дежурную улыбку, переключаясь на вошедшего к нам пассажира. А выдав ему стакан воды, снова обернулась ко мне так, словно нас и не пре-

рывали: – Нет, ну серьёзно. Это пятьдесят лет назад браки «заключались на небесах», – она обозначила пальцами ка-вычки, – один и на всю жизнь. А сейчас всё гораздо призем-лённее. И в первую очередь ты должна думать о себе. Я во-обще тебя не узнаю. Ты всегда и во всём была гипер рацио-налистична. А тут что, великие чувства? Тот самый? Или он тебе все мозги вытрахал?

– Всё нормально с моими мозгами, – я рассмеялась, и Мо-ник тоже прыснула в кулак, но тут же стала серьёзной.

– Ты всё равно подумай над брачным контрактом.

– Угомонись, – с улыбкой шикнула я на неё, не собираясь больше это обсуждать. Тем более мы с Анри уже обо всём до-говорились. По его же инициативе. И по большинству пунк-тов этот контракт ставил меня в гораздо более выигрышное положение, чем его, явно демонстрируя то, что Анри не пла-нировал разводиться, а делал это для того, чтобы показать серьёзность своих намерений на мой счёт и свою заботу обо мне и моём будущем. Что бы ни случилось потом. Что толь-ко ещё больше убеждало меня в правильности моего выбора мужчины. Мне нравилась моя жизнь рядом с ним, нравилась та уверенность в завтрашнем дне, которую он в меня вселял, спокойствие. Мы были действительно партнёрами: в постели, в быту и даже в какой-то степени на работе.

Самолёт начало потряхивать, а по салону разнёсся голос командира, сообщающий о зоне турбулентности, и я вста-ла, готовая успокаивать особо разволновавшихся пассажи-

ров. Когда же через пару минут всё прекратилось, из кабины вышел Анри, разминая спину:

– Пауль не отказался бы подкрепиться. Организуешь? – он сжал ладонью мою ягодицу, а Моник, цокнув языком, отвернулась, усиленно делая вид, что занята раскладкой посуды.

– Без проблем, – я улыбнулась ему и принялась за подготовку еды для первого пилота. – А тебе кофе?

– А мне кофе, – согласно кивнув, Анри опёрся спиной о шкаф рядом, наблюдая за мной. – А когда все лягут спать, приду к тебе за сладеньким... – он недвусмысленно подмигнул мне, а за моей спиной раздался смешок Моник, который она постаралась замаскировать под кашель.

– Сладенькое получишь ночью в отеле, – соблазнительно закусив губу, я подняла на Анри взгляд, а тот наклонился ближе ко мне, незаметно коснувшись моей груди кистью.

– Ночью в отеле будет добавка, а здесь...

– А здесь, – я мягко оттолкнула его, потянувшись за стаканчиком, – только то, что есть в общем меню.

– Да ладно тебе, Полин, – Анри разочарованно сдвинул брови. – Мы так давно не шалили на борту. А тут долгий перелёт.

– И в два раза больше пассажиров, которым постоянно что-то нужно, – укоризненно произнесла я, протягивая ему кофе. – Мне бы посидеть лишние пару минут.

– Несправедливо, – Анри наигранно печально вздохнул. – Каким-то незнакомцам всё твоё внимание, а мне ничего.

За нашими спинами снова раздался кашель, и он обернулся:

– Моник, не забудьте по прилёту купить сироп от кашля. Мне будет крайне обидно оставлять вас так далеко от дома и возвращаться не полным составом.

– Не переживайте, – та поджала губы, елеино улыбаясь. – Просто в горло что-то попало.

С одной стороны, было смешно наблюдать за их переругиваниями, когда они то хамили друг другу, то обращались подчёркнуто вежливо и на «вы», а с другой – уже порядком надоело. Нет, они оба старались ради меня уживаться друг с другом, но необходимость делать это раздражала меня ещё больше.

– Тогда выпейте воды, – бросил ей Анри и, снова повернувшись ко мне, быстро коснулся губами моей щеки: – Спасибо за кофе, – и, постучав, потянул дверь в кабину, когда замок открылся, пропуская меня с подносом вперёд себя.

* * *

– Ну что, дамы, кажется, вам несказанно везёт, – Анри уселся за наш с Моник столик с тарелкой яичницы, когда мы с ней уже заканчивали завтрак в кафетерии отеля, где ночевали, приземлившись в Антананариву. Ещё рано утром Анри умчался из нашего с ним номера в тренажёрный зал немного размяться и сейчас выглядел полным сил и энер-

гии. – Дождь закончился, и у нас есть пара часов погулять по городу.

– У нас? – Моник недоверчиво сморщила лоб, отодвигая от себя тарелку, и Анри окинул её насмешливым взглядом.

– Ты что, всерьёз рассчитывала, что я отпущу вас вдвоём бродить по Африке? Мне казалось ты не настолько...

Я пихнула его локтём в бок, предполагая, какой эпитет он мог бы подобрать для моей подруги, и Анри, охнув, рассмеялся:

– Безответственная. Назвать Моник глупой у меня бы язык не повернулся.

– Хам, – едко скривилась та, а я укоризненно нахмурилась на него.

– Если ты и дальше собираешься портить нам утро, то мы, и правда, пойдём вдвоём.

– Я всего лишь шучу. Нельзя быть такими серьёзными с утра пораньше, – но под моим осуждающим взглядом Анри поднял руки, капитулируя: – Всё-всё, молчу. Прости, Моник. Больше никаких шуток о твоих умственных способностях.

– Смотри, как бы я не начала шутить о твоих сексуальных способностях, – съязвила Моник, а Анри посмотрел на меня с притворным возмущением.

– Полин, ты что, жаловалась ей на меня? Нет, я, конечно, знал, что не половой гигант, но мне казалось, тебя всё устраивает. Ну подумаешь, маленький член, но ты же говорила,

что размер не главное.

Под конец он состроил обиженное выражение лица, и я удивлённо моргнула, а потом зажала рот рукой, чтобы не расхохотаться в полный голос на весь зал.

– Прямо королевский шут, – уже гораздо миролюбивее буркнула Моник, цокая, и Анри расплылся в обольстительной улыбке.

– Дайте мне пару минут подкрепиться на дорожку, и я буду готов сопровождать вас, милые дамы, хоть на край света, ограждая от любых нападок диких варваров и перипетий на пути, – высокопарно заявил он. – А если мадемуазель Моник пожелает, я могу ангажировать моего верного друга Пауля, дабы не ставить вас в неловкое положение, когда я время от времени буду лбызать уста моей будущей жены и беспардонно хватать её за ягодицы.

В этот раз смех мне сдержать не удалось. Моник чуть не подавилась своим соком на последней фразе, а Анри, как ни в чём не бывало, продолжил свой завтрак.

– И где ты только понабрался этого бреда? – покачала головой моя подруга, промакивая губы салфеткой, и Анри пожал плечами, откусывая практически половину тоста за раз.

– Кажется, Полин как-то оставила у нас в туалете один из своих доисторических любовных романов.

– Очень смешно, – хихикнула я, а облокотившись на его плечо, вперила взгляд в Моник: – Ну а если серьёзно? Пауль уже давно посматривает в твою сторону. Так может...

Мы уже не раз обсуждали с ней это, но она только отмахивалась от меня, настаивая на том, что наш командир не интересуется ничем, кроме своей работы, а её саму и вовсе не замечает. Но я-то видела, как она смущённо робеет в его присутствии, а он пытается поймать её взгляд, как только входит в помещение.

– Ладно, – в конце концов сдалась Моник. – Будет отвлекать меня от ваших непомерно счастливых рож.

– Мудрое решение, – одобрительно кивнул Анри, набирая сообщение своему напарнику. – Никогда не сомневался в наличии у вас здравого смысла, прекрасная герцогиня.

Я снова расхохоталась, а он, сдерживая смех, упёрся носом мне в щёку:

– Блять, останови меня. Ещё пара слов, и я потребую подать мне коня.

Пауль нарисовался, когда Анри допивал кофе, и, присев на стул рядом с Моник, взял её ладонь, поднося к своим губам:

– Миледи, я к вашим услугам.

Только успокоившись, та вспыхнула снова и, выдернув руку, встала из-за стола:

– Я так понимаю, любовный роман Полин вы с Нуаре в туалете читали вместе. Хорошо вам погулять, – развернувшись на каблуках, она, гордо вздёрнув нос, пошла к выходу из зала.

Я осуждающе сверкнула глазами на Анри, попытавшись

подняться вслед за подружкой, чтобы извиниться за своего остолопа, но тот не пустил меня, сжав моё запястье. И я уже возмущённо открыла рот, когда, тряхнув головой, Пауль повернулся к нам:

– Ну и что не так я сделал? Ты же сказал, она фанатеет от мушкетёров.

– Бля, мужик, тебе тридцать семь, а ты ведёшься как подросток, – Анри снисходительно хмыкнул, а мне захотелось придушить его. – Ну иди уже. Догоняй, проси прощения, – он махнул рукой на дверь, за которой скрылась Моник, и стоило Паулю сорваться с места, я отвесила Анри подзатыльник. – Ауч. За что?

– Это ты как подросток, – рассерженно зашипела я на него. – Он же ей действительно нравится. Вот нахрена нужно было подставлять его и издеваться над ней? Почему ты не можешь относиться к ней нормально? Она же сдерживается ради меня в твоём присутствии. Хотя ты ей тоже не нравишься.

– Малыш, ты просто недалёковидна, – Анри притянул меня ближе к себе, а когда я попыталась отпихнуть его, ведомая раздражением на его поступок, чмокнул меня в щёку. – Я оказал им услугу. Они бы ещё полгода ходили вокруг друг друга, не решаясь выйти за рамки должностных обязанностей. А так он её сейчас догонит, она влепит ему пару пощёчин, он её поцелует, она растает и, – он посмотрел на часы на своей руке, – максимум через пятнадцать минут мы вчет-

вером отправимся гулять. Что вы там хотели посмотреть?

– С Моник такое не прокатит. Ты только всё испортил. Они бы сегодня могли узнать друг друга получше в неформальной обстановке, а теперь она его и на пушечный выстрел не подпустит.

– Не драматизируй. Всё я сделал как надо.

Ну конечно, он, как всегда, был уверен в собственной правоте. Как будто по-другому и быть не могло.

– Ты неисправим, – фыркнула я, а Анри снова меня поцеловал, разворачивая к себе с хитрой улыбкой.

– Спорим? Четырнадцать минут.

Я на мгновение задумалась, а потом азартно хлопнула по его протянутой ладони:

– На что?

– Выигрываю я – трахаю тебя в самолёте по дороге домой.

– А если я, – ехидно смотря в его озорно блестящие глаза, я крепко стиснула его пальцы, – после моего возвращения ты месяц будет удовлетворять меня сначала языком каждый раз, когда захочешь секса.

– У-у-у, ну ты и сучка, – восхищённо присвистнул Анри, пожимая мою руку. – Согласен.

Стоит ли говорить, что через десять минут мы вчетвером уже выходили из отеля, направляясь в город, чтобы успеть посмотреть здесь хоть что-то, и Моник, цепляясь за локоть довольного Пауля, сияла как бриллиант на солнце. А ночью, когда мы летели домой в Париж, Анри долго трахал меня

в туалете самолёта, крепко зажав мне рот ладонью, чтобы заглушить мои крики удовольствия, которые он выбивал из меня, несмотря на все мои попытки сдерживаться.

Но и длительные оральные ласки он мне тоже устроил, стоило нам добраться до дома.

Глава 5

На следующий день вместо того, чтобы отоспаться перед очередным рейсом, Анри повёз меня в аэропорт.

– Я бы и сама могла, а тебе бы отдохнуть, – я покачала головой, прильнув к его плечу, пока мы ехали в такси. Он же только крепче стиснул меня одной рукой.

– Мне так спокойнее. Провожу тебя и, может, успею пару часов поваляться дома. А ты будь там аккуратнее. Никаких ночных прогулок.

– Я туда не развлекаться еду.

– Конечно. Все развлечения только под моим строгим контролем, – он хохотнул и щёлкнул меня по носу. – А то найдёшь себе ещё приключения на задницу, а мне потом спасай её, – но в следующее мгновение он сдвинул брови, пожёывая губу: – Ладно, это всё шутки. А если серьёзно, ты не маленькая, можешь делать что хочешь. Просто пообещай мне быть максимально осторожной и осмотрительной. Чтобы я меньше переживал. И пиши мне.

– Обещаю, – улыбнувшись, я коснулась его скулы быстрым поцелуем, и Анри снова рассмеялся.

– Смотри мне.

Как бы я ни привыкла к полётам, оставшись одна, сидя в самолёте, летящем в Торонто, почему-то до чёртиков нервничала, постоянно дёргая воротник своей водолазки. Кажется, эта нервозность в принципе не покидала меня с того самого дня, как я согласилась на эту авантюру. Просто Анри всё время удавалось переключить с неё моё внимание на что-нибудь другое. А теперь я сама уговаривала себя, что мне не о чем волноваться. Я просто подпишу все документы и поручу этой же адвокатской конторе продажу всего моего нового имущества. Делов-то.

В Торонто валил снег, а в зале ожидания аэропорта меня встречал улыбчивый парнишка лет двадцати пяти, а то и меньше, с табличкой с моим именем. Он же и был водителем, доставившим меня сначала в гостиницу, а на следующее утро в офис «Нортон Блейк Фулбрайт», расположенный на сорок девятом этаже западной башни Бэй-Аделаида-центра.

И само современное здание, и вестибюль впечатляли. Сразу становилось понятно, что я направляюсь не в какую-то мелкую адвокатскую конторку, а в огромную и успешную компанию. И меня снова затрясло. Как будто я была самозванкой, собирающейся совершить дерзкое и нихрена не продуманное ограбление. Ведь я почему-то даже не озадачилась тем, чтобы прочитать о них в интернете. Наверное, по-

тому что была уверена, что Анри не отпустил бы меня неизвестно куда. Он наверняка изучил и адвокатскую фирму, и вычитал всё, что можно было найти о бизнесе отца. На самом деле, если бы это было возможно, я с огромным удовольствием отправила бы его вместо себя. Но дело требовало моего личного присутствия, а Анри с работы никто не отпустил.

Всё тот же парнишка проводил меня на нужный этаж, а потом и мимо улыбчивой блондинки, которая, судя по всему, должна была помочь посетителям сориентироваться в хитросплетениях многочисленных коридоров. Потому что, идя за своим сопровождающим, уже через несколько поворотов я совершенно не представляла, как вернуться обратно. Спасибо, что хоть на белоснежных стенах висели таблички не только с обозначением отделов, но и со стрелками, указывающими на ближайшие лифты и лестницы.

Спустя пару минут я уже сидела на удобном диванчике, успев отказаться от кофе, предложенного ещё одной улыбчивой блондинкой, точно такой же на вид, как и первая. Как будто на подбор. Та сообщила, что мистер Грэхем будет готов принять меня, как только закончит с другим клиентом, и, уточнив, точно ли мне ничего не нужно, уткнулась взглядом в компьютер.

Время текло медленно, а я всё больше волновалась. Всё это казалось каким-то фарсом. Словно кто-то решил подшутить надо мной таким образом. Или, может, это вообще было новым видом мошенничества с целью вымогательства

денег. Чего я только не успела себе надумать, раздражаясь от тихого, но какого-то навязчивого клацанья компьютерной мышки в руке секретарши. Но стрелка на моих часах ещё не успела добраться до назначенного времени встречи, а из двери напротив вышел мужчина с толстой папкой в руках. Он мельком взглянул на меня, попрощался с блондинкой и скрылся в лабиринтах коридора.

Секретарша подняла телефонную трубку и нажала кнопку быстрого вызова.

– Мистер Грэхем, мисс Марсо здесь. Конечно, – вернув трубку на место, она улыбнулась мне и указала рукой на дверь: – Вы можете пройти.

Сбегать было бы глупо, правда? Я мысленно покрутила у виска на не пойми откуда взявшуюся истеричность и поднялась с дивана, разглаживая юбку своего тёплого чёрного платья, заканчивающегося на середине бедра. Белый накрахмаленный воротничок душил, но это было единственное строгое платье в моём гардеробе, не считая рабочих. Обычно я такое не носила, но появляться здесь в чём-то другом казалось неуместным.

Кое-как взяв себя в руки – ну не съест же меня этот мистер Грэхем в конце концов – я уверенно прошла через приёмную и потянула на себя дверь, застывая на пороге. Ну нет. Этого просто не могло быть. Бред какой-то. Или дурацкий сон. Иллюзия. Игра воображения. Да что угодно. Но только не...

– Ну здравствуй, мадемуазель Полин, – оттолкнувшись от

подлокотников, из широкого кресла поднялся Натан и, обойдя стол, направился ко мне.

В классическом тёмно-синем костюме он был великолепен. Как я себе и представляла когда-то. И жутко непривычен. Светлые волосы были коротко стрижены, на лице, как и раньше, ни одного лишнего волоска, зелёные глаза сверкали смешинками, а губы были растянuty в обаятельной улыбке. И он, в отличие от меня, был совершенно не удивлён нашей встрече.

– Выглядишь просто шикарно, – Натан остановился прямо передо мной. – Но зачем ты сделала *это* со своими волосами?

– Что? – поражённо выдохнула я, кое-как справившись с первым шоком, а он расхохотался и, затянув меня в кабинет, захлопнул дверь.

– Волосы. Я спросил, зачем ты перекрасилась.

– Серьёзно? Тебя сейчас волнует только это? – но и я не смогла сдержать смех, а на душе вдруг стало спокойно и легко. Если это и была какая-то подстава, увидеть его спустя столько времени всё равно было здорово.

– Ну, я знал, с кем у меня будет randevу. Предпочитаю выяснять всё о тех, с кем мне придётся иметь дело. Поэтому да, меня удивили только волосы.

И я могла его понять. Несколько лет назад я перекрасилась из шатенки в пепельный блонд. Не знаю зачем. Просто стрельнуло в голову. Захотелось чего-то нового. А потом мне

это настолько понравилось, что возвращаться к своему цвету не было никакого желания.

– Знал, значит. И ничего не сказал, – я слегка пихнула Натана в плечо, и он, перехватив мою руку, сграбастал меня в объятия. А меня тут же окутало запахом пряностей и моря. Так забыто и так знакомо.

– Ты бы тогда не приехала, – оставив лёгкий поцелуй на моей макушке, Нат отстранился и повёл рукой в сторону кресла перед столом. – Садись, поговорим. Кофе, чай?

– Нет, ничего не хочу, – удобно устроившись на предложенном мне месте, я словно замороженная наблюдала за тем, как он, обойдя стол, садится на своё. И всё ещё не могла поверить, что вижу его. Вообще не могла себе представить, что мы когда-нибудь снова встретимся. А уж что при таких обстоятельствах – тем более.

– Как ты?

– Хорошо, – я улыбнулась ему, сбрасывая с себя оцепенение, и закинула ногу на ногу. – Всё, как всегда, прекрасно.

– Я рад, – Натан усмехнулся и притянул к себе одну из лежащих на столе папок. – Как насчёт того, чтобы быстренько покончить со всеми делами, а потом пойти пообедать?

Я лукаво прищурилась в немом вопросе, а Натан покачал головой, цокая языком.

– Какой была, такой и осталась. Как друзья, Полин. Друзья, которые очень давно не виделись. И раз уж мы об этом заговорили, – он раскрыл нижний ящик и, достав оттуда

плотный конверт, положил его передо мной. – Вот так друзья не поступают.

Я непонимающе вздёрнула бровь.

– Это деньги, что ты оставила, – Натан недовольно нахмурился, а в его интонациях появились обвинительные нотки. – Ты знаешь, что это было достаточно оскорбительно? Я понимаю, сильная, независимая и всё в таком духе, но...

– Прости, – под его непривычно строгим взглядом мне вдруг захотелось провалиться сквозь землю. Но тогда мне казалось это лучшим вариантом. Для моей гордости, которая и так была задета некоторыми событиями.

А он как будто не слышал меня:

– Лиам был в бешенстве.

Моё сердце дрогнуло и перекувырнулось, пускаясь вскачь от одного этого имени.

– Нат...

– Никогда его таким не видел.

– Нат, не надо. Не хочу говорить о нём, – я мотнула головой и заправила прядь волос за ухо. – Правда, прости. Тогда я подумала, что так будет правильнее всего. Не хотелось быть неблагодарной. Я же всё написала.

– Ага, написала, – сердито буркнул Натан. – Спасибо за приятный отпуск, шикарные виды Испании, душевные разговоры и незабываемые ночи, – он практически дословно процитировал кусок из моего письма и скривился. А я, только услышав это от него, поняла, как паршиво это выгляде-

ло. – Я чувствовал себя дешёвой шалавой, которую использовали и выбросили.

– В кои-то веки тебя, а не ты? – я не сумела сдержать нервный смешок, а Натан завис на несколько секунд. Но практически сразу разразился громоподобным хохотом.

– Я скучал по твоему дерзкому язычку. И, так уж и быть, мы забудем об этом. Но ты их заберёшь, – с давлением произнёс он, складывая руки на груди, и кивнул на конверт, словно говоря, что я должна сделать это немедленно. А снова заговорил, только дождавшись, когда я уберу деньги в сумку: – Итак, завещание и наследство. Ты хотя бы с этим ознакомилась?

– Относительно. Знаю, что это какой-то дом и доля в строительной фирме.

– Ну, уже неплохо, – Натан снисходительно качнул головой, а я выпрямилась в кресле.

– И я бы хотела всё это сразу же продать.

– Я так и думал, – он хмыкнул и раскрыл папку с документами. – Если хочешь, я могу заняться и этим. Но Паскаль оставил одно условие относительно своей части бизнеса. Она должна либо остаться у тебя, либо продать ты её можешь только одному человеку. Это сын женщины, на которой твой отец собирался жениться. Он также является совладельцем фирмы. Они бы не хотели допускать в это дело чужих.

– Нат, мне всё равно. Если он согласен купить долю моего

отца, то тем проще.

– Да, он согласен. Я уже общался с ним по этому вопросу.

Натан говорил, а я не могла перестать смотреть на него, разглядывать. Такой спокойный, уверенный. От взбалмошного наглеца не было и следа. Интересно, он всегда был таким на работе или настолько изменился с нашей последней встречи? Хотя нет, всегда. Я ведь помнила ту ночь под маяком.

– На вступление в наследство и оформление всех документов потребуется недели три-четыре. После чего тебе снова придётся прилететь на подписание сделок по продаже. Я постараюсь устроить их в один день, если успею к тому моменту найти покупателя на дом. В любом случае переживать тебе не о чем – мы с твоим отцом согласовали эти моменты, и он оплатил все твои расходы.

Я озадаченно нахмурилась, заставив себя вернуться мыслями к теме разговора:

– Ты так говоришь, словно он знал, что умирает.

– Нет, Полин. Это был несчастный случай. Но Паскаль заранее позаботился о всех своих близких людях.

Где-то внутри неприятно скрутилось. Даже в этом вопросе отец оградил меня от возможных проблем и трат. А я поступала, как капризная обиженка.

– Полин, – будто почувствовав перемену в моём настроении, Натан тронул мои сложенные на столе руки и продолжил уже гораздо мягче: – Что мне делать с вещами из его

дома? Ими есть кому заняться, но они тоже принадлежат тебе, поэтому я должен спросить. Вдруг ты захочешь что-то забрать.

Я несколько мгновений всматривалась в его лицо, на котором читалось сожаление, а потом слотнула.

– А могу я сначала... посмотреть и уже тогда решить? – я и сама не понимала, зачем мне это нужно. Зачем лезу во всё это. Но мне как будто кто-то нашёптывал, что я должна сделать это. Должна увидеть всё своими глазами. Меня вдруг словно потянуло в тот дом, где жил мой отец. И я знала, что Натан истолкует моё желание правильно.

– Конечно. Может, тогда тебе будет интересно заглянуть и на фирму? Узнать, что там и как, – на лице Натана снова заиграла обезоруживающая улыбка. – И может, ты и вовсе не захочешь ничего продавать.

– Нат, – я укоризненно поджала губы, и тот вскинул ладони, капитулируя.

– Я не уговариваю. Просто предположение. В любом случае у тебя есть время подумать, пока идёт оформление, – Натан придвинул ко мне папку, переворачивая. – Нужно, чтобы ты подписала.

Несколько минут он подробно объяснял мне каждый пункт, даже не читая, словно знал все их наизусть, а когда я ставила подпись красивой тяжёлой ручкой, которую он мне вручил, переворачивал страницу. Листов десять, не меньше.

– Я закажу тебе билеты, – Натан закрыл папку. – На сего-

дня или на завтрашнее утро. И договорюсь, чтобы там тебя встретили.

– Билеты? Где это там? – я непонимающе вздёрнула бровь, а Натан укоризненно прищёлкнул языком.

– В Британской Колумбии. И дом, и фирма находятся в городе Уильямс-Лейк. Ты вообще не смотрела документы, что я отправил?

– Ну-у-у, – пристыжённо протянула я. – Если честно, я вообще хотела отказаться от всего этого. Анри уговорил меня.

– Анри?

– Мой жених.

– Ух ты, – Натан обескураженно откинулся на спинку своего кресла, а я рассмеялась.

– Всё ещё хочешь пригласить меня на обед?

Насколько я знала, он принципиально не связывался с несвободными дамами. Но Нат снова меня удивил.

– Конечно, – он поднял руку на уровень моего лица, и на безымянном пальце блеснул ободок обручального кольца, которое я раньше и не заметила. – Дружеский обед. Я же сказал.

Я в очередной раз за сегодняшний день была поражена. Вот уж от кого женитьбы я могла ожидать меньше всего. Но теперь мне становилось понятно, куда пропали похабные шуточки и похотливые взгляды. Дело было вовсе не в работе.

– Как ты умудрился? Ты же...

Натан хохотнул и поднялся из-за стола, убирая папку с

документами в сейф:

– Мы с Хейзел вместе учились в колледже. Она дала мне от ворот поворот ещё на втором курсе. Потом долго не виделись. Я занимался делом её компании, на которую подали крупный иск. После выигранного суда Хейзел снова меня отшила. Сначала это был просто охотничий инстинкт...

– Ну да, как же, перед тобой и не пали ниц.

– Ха-ха. В общем потом я понял, что не успокоюсь, пока она не станет моей. Во всех смыслах. Нашему сыну скоро будет год, – Натан пожал плечами и протянул мне руку, помогая подняться. – Пошли обедать, мадемуазель Полин. Я хочу узнать про этого беднягу француза, который умудрился вляпаться в отношения с тобой.

– Ну ты и засра... – я возмущённо прищурилась, а он, перебив меня, поднёс палец к своим губам, округляя глаза в притворном ужасе.

– Тс-с-с. У нас приличная контора, – а потом, смеясь, открыл передо мной дверь, пропуская в приёмную. – И я шучу. Твой Анри счастливчик.

Глава 6

Обед с Натаном был словно глотком воздуха после нерво­трёпки последних дней. Между нами не было ни дискомфорта, который можно ожидать между людьми, имевшими когда-то в прошлом, скажем так, экзотические отношения, ни какого бы то ни было сексуального притяжения. И правда что, встреча старых друзей. Комфортно, свободно, смешно.

Натан спрашивал про меня, рассказывал о сыне, о том, как с его появлением вся устоявшаяся жизнь полетела коту под хвост. А я смотрела на него и не могла поверить, что этот счастливый мужчина, не взглянувший ни на одну девушку в небольшом ресторанчике, куда он меня привёл, и есть тот самый наглый ловелас, с которым несколько лет назад мы творили одни непристойности. Но он нравился мне таким, каким я его видела сейчас. Казалось, ему до невозможности идут все эти метаморфозы. Так непривычно, но как будто очень правильно. Словно так и должно было быть.

Мы проболтали около двух часов, а я даже не заметила, как пролетело время. Потом вернулись к его офису.

– Твой вылет завтра в семь тридцать утра. Билеты моя секретарша отправила тебе на почту, – спокойно произнёс Нат, убирая в карман мобильный. – Брайан отвезёт тебя в аэропорт. В Уильямс-Лейк возмёшь такси. Адрес нашего местного филиала тоже у тебя на почте. Барбара передаст тебе

ключи от дома и...

– Нат, остановись, – рассмеялась я, представив, что сейчас он начнёт составлять для меня распорядок дня и выдаст список заведений, где бы я могла заказать себе еду. – Мне давно уже не пятнадцать. Разберусь как-нибудь.

– Пока ты здесь, я за тебя отвечаю. Это моя работа вообще-то, – он скривился, а я состроила оскорблённое лицо. Было интересно посмотреть на его реакцию на невинный флирт.

– Значит, я – просто работа?

– Очень смешно, – Натан покачал головой, мгновенно раскусив меня, а я снова рассмеялась. – Но в любом случае ты прекрасно знаешь, что нет. Всё, меня ждут клиенты, а ты звони по любому вопросу. Ну, или просто поболтать.

На мгновение сжав меня в объятиях, он усадил меня в машину компании, ждавшую у входа.

– Спасибо за обед, мадемуазель Полин.

Добравшись до гостиницы, я буквально валилась с ног. Нервное утро, неожиданная встреча, объём информации, которую вывалил на меня Натан, плюс смена часовых поясов вымотали меня. Поэтому я приняла душ, отправила Анри длинное голосовое сообщение со всеми подробностями по делу и завалилась в кровать, когда солнце ещё даже не думало садиться. Зато в четыре утра встала вполне выспавшаяся.

Пять часов до Ванкувера я смотрела кино, с комфортом устроившись в кресле бизнес-класса, а пересев в крохотный

Бичкрафт¹², не могла оторваться от иллюминатора, рассматривая изменившийся пейзаж: горные заснеженные вершины, хвойные леса и небесно-голубые озёра. Во время работы у меня не было особо времени любоваться видами, да и все они давно приелись. Этот же участок Земли был для меня неизведан и интересен.

Но перелёт до Уильямс-Лейк закончился слишком быстро. Через полтора часа я уже выходила из крошечного аэропорта, натягивая на руки перчатки. Моё полупальто на проверку оказалось не таким уж тёплым, и я поспешила к такси, из которого какая-то семейная пара как раз доставала последний чемодан, и все восемь километров дороги также не могла оторваться от окна.

То, что Натан назвал филиалом их компании, находилось в самом центре, хотя для меня весь этот городок казался одним сплошным центром, настолько непривычно маленьким он был – всего тридцать три квадратных километра, и представлял из себя офис в одну комнату на первом этаже двухэтажного здания.

Стоило мне войти и представиться, мне навстречу из-за стола поднялась миловидная женщина лет пятидесяти и протянула руку:

– Меня зовут Барбара. Надеюсь, вы хорошо добрались.

– Да, спасибо. Прекрасно, – я ответила на тёплое рукопожатие. – Натан сказал, что вы передадите мне ключи.

¹² Бичкрафт – 19-местный авиалайнер для местных линий.

– И сама отвезу вас к дому. Только закрою офис.

– Это не обязательно. Не хотелось бы отрывать вас от работы, – запротестовала я, но Барбара спешно переобулась из туфель в тёплые ботинки и схватила с вешалки стёганую куртку.

– Мне будет приятно сделать это для вас, Полин. К тому же такси у нас тут не часто ездят. Пойдёмте, – она подтолкнула меня к выходу, не дав больше сказать ни слова, а мне стало жутко неудобно, что из-за меня напрягается столько людей. Но усевшись на переднее сиденье её Тойоты Королла, уже через пару минут я расслабилась.

Всю дорогу Барбара увлечённо рассказывала об их городке, словно проводила для меня экскурсию, а я с интересом рассматривала невысокие строения и людей, размеренно курсирующих по заснеженным улицам. Казалось, здесь никто никуда не торопился. Это было непривычно после шумного Парижа. Да здесь даже воздух был другой. Чистый, свежий, с запахом леса и можжевельника.

– А вот и дом вашего отца, – улыбнулась Барбара, остановив машину в отдалении от основной застройки, но по её лицу словно пробежала тень. – А теперь и ваш дом, – достав из кармана связку ключей, она вышла из Тойоты, и я последовала за ней, собираясь спросить, знала ли она Паскаля, но всё моё внимание захватил двухэтажный коттедж из сруба.

– Ого, – выдохнула я, остановившись, а Барбара подхватила меня под руку.

– Я надеялась, что он вам понравится. Но пойдёмте внутрь. Вы, должно быть, совсем продрогли. Полюбуетесь им, когда мы раздобудем для вас одежду потеплее.

Я мысленно хмыкнула. Она так говорила, словно ожидала, что я останусь здесь дольше, чем на несколько суток. Нет, как бы красив ни был этот дом, у меня было всего два дня до возвращения сначала в Торонто, а потом и в Париж.

Поковырившись в замке, Барбара распахнула дверь, пропуская меня в небольшую уютную гостиную, и я втянула носом устойчивый запах дерева.

– Здесь никто не жил последние полгода, но когда Натан сообщил, что вы приедете, я позволила себе снять чехлы с мебели и немного прибраться, – неуверенно произнесла Барбара, пока я рассматривала комнату. – Чтобы вы, если захотите, могли остаться здесь, а не в гостинице. И положила кое-какие продукты в холодильник. Свет, отопление, водопровод – всё работает. Даже переехав отсюда, Паскаль содержал дом в порядке.

Она всё говорила, но я уже не слышала. В груди непонятно защемило. Потому что то здесь, то там стояли мои детские фотографии. Я практически не помнила, как выглядел отец – слишком маленькой я была, когда он ушёл. Но на этих снимках я видела себя рядом с привлекательным улыбчивым мужчиной, который то держал меня на руках, то просто обнимал.

– Вы с ним очень похожи, – проследив за моим взглядом,

улыбнулась Барбара, и, посмотрев на неё, я поняла, что это была за тень на её лице там на улице. Отголосок боли и печали, который вдруг появился снова.

– Вы были с ним близки?

– Да. Мы должны были пожениться неделю назад.

Я не знала, что сказать. Эта новость поразила меня. Да, Натан говорил что-то такое, но я совсем не ожидала встретиться с этой женщиной.

– Мне жаль, – кое-как выдавила я, а Барбара кивнула.

– Мне тоже. Но с этим ничего не поделаешь. Я благодарна и за то время, что мне удалось с ним провести. У вас такой возможности не было.

Я отвернулась, сделав вид, что рассматриваю мебель. Не могла смотреть ей в глаза. Добрые и понимающие. Была у меня возможность. Отец столько раз предлагал встретиться, нормально поговорить, а я отказывалась, поглощённая своей обидой на него. Теперь же, когда я оказалась в этом доме, где-то глубоко в душе начало зарождаться сожаление. Ведь всё это время я что-то для него значила, раз он хранил мои фотографии.

– Полин, давайте я вам здесь всё покажу, – Барбара осторожно тронула меня за плечо, и я постаралась взять себя в руки.

– Вы жили здесь с ним?

– Да, почти пять лет.

– Значит, это ваш дом, – я почувствовала себя ещё более

неудобно, чем раньше. Самозванка, самая настоящая самозванка. – Я не имею на него права. Паскаль должен был оставить его вам. Я же... Мне не нужно... Я не хочу... чужого. Да и где же вы теперь... Это так неправильно...

– Милая, – остановила Барбара мои сбивчивые слова, разворачивая к себе и заглядывая в глаза. – Это твой дом. Твой отец строил его для тебя и твоей матери. И жил здесь ещё до знакомства со мной. Да, потом, когда мы сошлись, я переехала сюда к нему. Но ещё полгода назад Паскаль закончил строительство нашего с ним общего дома. Он и остался мне. Так что тебе не о чем переживать.

– Я... не знаю. Я вообще не хотела всего этого... – я обречённо выдохнула, чувствуя, что меня начинает накрывать истерика. Это было всё не моё, не для меня. Я как будто лезла в чужую жизнь и рушила её. Зря я вообще сюда приехала.

– Так, пойдём-ка выпьем чаю и просто поболтаем. Тебе нужно успокоиться, – Барбара провела меня в кухню и усадила за деревянный стол, а сама засуетилась у плиты, попутно доставая из холодильника продукты. – Ты просто голодная, да ещё и замёрзла. Твоё пальтишко, конечно, модное и очень красивое, но совсем не греет. Не хватало ещё заболеть. Натану надо надавать по шее, что он не предупредил тебя об одежде.

Я нервно хихикнула, представив, как она отчитывает Натану, а потом на душе вдруг стало тепло. То ли от её причитаний, то ли от кружки чая, что она впихнула мне в руки. Я и

сама не заметила, как мы проболтали несколько часов, а мне стало очень уютно и комфортно в обществе Барбары, словно мы были знакомы полжизни. Но вскоре она засобиралась.

– В спальне на кровати чистое постельное и полотенце. На ужин в холодильнике пирог с мясом – я вчера приготовила. Надеюсь, ты ешь мясо? А то эти современные леди из больших городов всё чаще питаются только травой.

– Ем, – рассмеялась я. – Спасибо вам большое. За встречу и всё это.

– Я была рада позаботиться о тебе. Но сейчас мне пора. Да и тебе надо отдохнуть. А завтра утром, как и договаривались, я отвезу тебя на фирму. И мой сын тебе всё там покажет.

Когда она ушла, вручив мне ключи от дома и поцеловав в щёку, я ещё несколько минут посидела на кухне, собираясь с мыслями, а потом пошла осматривать дом. Сейчас мне действительно хотелось познакомиться с отцом. Хоть так. Потому что то, что рассказала мне Барбара, не укладывалось в моей голове. Мама никогда не говорила, почему отец ушёл. Только то, что это навсегда. Что его больше не будет в нашей жизни. И я принимала это. Теперь же мне приоткрылась правда с другой стороны. Почему-то я была уверена, что это именно правда. Да и Барбаре не было смысла мне врать.

Двадцать лет назад отец потерял работу и не мог найти новую, такую, чтобы достойно обеспечивать семью. Хватался за любую возможность, но этого было не достаточно. Тогда-то он и начал играть на бирже, а потом и в казино. В ка-

кой-то момент проигрался по-крупному. Ему начали угрожать. Барбара рассказывала, а в моей голове всплывали воспоминания, как к нам в квартиру ломились среди ночи, как я боялась, слыша громкие мужские голоса и звон посуды. Но деньги на оплату долга взять было не откуда.

Здесь же, в Канаде, у Паскаля был друг Рассел, брат Барбары, уже давно звавший его к себе в ещё совсем молодую, но перспективную фирму. Это был хороший шанс и убраться от бандитов, и нормально зарабатывать. Но мама наотрез отказалась переезжать. Барбара не знала почему, не знала, что тогда произошло между моими родителями – Паскаль не вдавался в подробности. Но он уехал, надеясь, что мама одумается и поедет за ним. Когда же этого не произошло, чтобы оградить нас от нападок казино, отец занял у Рассела нужную сумму на выплату долга и отработывал её потом несколько лет, вместе с тем посылая деньги и нам. Об этом я не знала. Как и о том, что родители долго не разводились.

Отец появился в моей жизни через год после смерти мамы. Пытался поговорить, объяснить, но я всячески пресекала эти попытки. Мне это просто было не нужно. Я не хотела ворошить прошлое и общалась с ним крайне редко и очень обрывочно. Теперь же, когда у меня возникло столько вопросов, задавать их было некому.

Думая об этом, я обошла весь дом – красивый, деревянный, с двумя комнатами и гостиной, а в одной из спален раскрыла шкаф. Нужно же было с чего-то начинать. Он был

практически пустым. Только в самом низу на полке стояла большая коробка. Вытащив её и поставив на кровать, я откинула крышку. Внутри оказались конверты. Много. И на всех стоял один и тот же штамп – «Отказ адресата от получения».

Взяв одно письмо, я вчиталась в адрес получателя, написанный выцветшими чернилами. Франция, Париж, улица Гар де Рёйи двадцать семь, квартира тридцать пять. Это был наш старый адрес. Дом, где я жила с матерью. И имя на конверте стояло моё. Старое. Полин Тома. Сейчас я уже даже и не вспомню, когда мама сменила нашу с ней фамилию на свою девичью Марсо. Видимо, после развода. Но почему я не получила эти письма? Ведь выходит, что мама просто отсылала их обратно, не позволяя мне даже узнать о том, что отец хотел общаться со мной. И пусть в их отношениях пошёл раскол, но почему она лишила меня одного из двух самых любимых людей? Но и на эти вопросы я уже никогда не получу ответы.

Шмыгнув носом, я аккуратно вскрыла конверт, потом ещё один и ещё, и ещё. Пока мои глаза не затопили слёзы, а косые буквы не начали расплываться. Папа писал мне, как скучает, как хотел бы, чтобы мы с мамой снова были с ним, писал о том, как ему нравится новая работа, и об этом городе, в котором я оказалась спустя почти двадцать лет с того момента, как были написаны эти строки. А я всё тонула и тонула в тоске, заново переживая боль утраты родного человека.

«Господи, мама, почему же ты так поступила с нами? Ты

же любила его. Почему не поехала вместе с ним? Почему не позволила ему общаться со мной? Почему?»

Я скрутилась калачиком на кровати и обняла себя руками, тихо всхлипывая. Ответов ждать было не от кого.

Глава 7

Этой ночью заснуть мне так и не удалось, но утром, провозившись около часа перед зеркалом, я смогла скрыть все следы накрывшей меня истерики. Да и разговор с Анри поднял мне настроение. Мы проболтали всё время, что я провела перед зеркалом, и его бодрый голос с искрящимися смешинками смог не только отвлечь меня от тяжёлых мыслей, но и зарядить позитивными – по крайней мере теперь я знала, что отец любил меня и, если бы не обстоятельства, никогда бы не оставил. Это уже много значило. Анри всегда концентрировался на хорошем, видел только его, не обращая внимания на негатив, и учил меня жить так же. Да мне и самой нравилась эта его черта.

Заехавшая за мной Барбара тоже лучилась улыбкой, и я не сдержала свою, садясь в её машину. Мне нравилась эта невысокая женщина с чистыми синими глазами и светлыми прядями волос, обрамляющими лицо в форме сердечка стрижкой пикси-боб. Несмотря на простую одежду, которая была больше комфортной и тёплой, чем модной, Барбара выглядела очень ухожено и излучала женственность.

Она не стала отвечать на мои вопросы о фирме, сказав только, что я сама всё скоро увижу, а минут через пятнадцать остановила машину на площадке у большого вытянутого здания где-то на другой окраине города. Вход в него рас-

полагался не по центру или с торца, как это обычно бывает. Несколько ступеней вели к двери в полностью стеклянной круглой части, словно врезанной в угол, а крыша крыльца, если его можно было так назвать, лежала на огромных срубках. Я в принципе заметила много где в городе вот такие вот деревянные элементы. Видимо, это была особая фишка Уильямс-Лейк.

– Пойдём, милая, – взяв под руку, Барбара провела меня внутрь. – Всем нашим не терпится познакомиться с тобой.

Осознание того, что мне сейчас предстоит, пришло внезапно, но Барбара даже не дала мне как следует его обдумать, потому что через несколько секунд я оказалась в главном офисе «Коламбиа Лог Хоумс», где на стенах висели многочисленные фотографии с великолепными бревенчатыми домами, а повсюду стояли элементы декора, также выполненного из дерева. И я бы с удовольствием всё это порассматривала, если бы в то же мгновение к нам не обернулись все, кто был в помещении. Если бы моё сердце не рухнуло куда-то в пятки, стоило мне только встретиться с карими глазами, обладатель которых только что показывал что-то коллеге, наклонившись над раскрытой папкой на её столе, а теперь смотрел на меня, кажется, не менее поражённо, чем я смотрела на него.

* * *

Лиам

В офисе уже несколько недель витало нервное напряжение. А в последние дни так и вовсе все как будто с ума посходили. Мы ещё не успели отойти от несчастного случая и похорон, как Натан сначала огласил завещание, а потом и сообщил о скором приезде той, кто должна была стать новой совладелицей. Какая-то столичная девчонка из Европы, о которой Нат почему-то не рассказал ровным счётом ничего. Хотя, если честно, мне было глубоко начихать, как её зовут, и откуда она. Меня больше волновало, собирается ли она оставаться хозяйкой или будет продавать долю своего отца.

Второе было бы идеальным вариантом для всех нас. Для компании, считающейся семейным бизнесом. И пусть большая часть наших рядовых сотрудников не была родственниками, но, работая столько лет вместе, мы уже давно стали одной большой семьёй. И нам совсем не нужен был чужак, который наверняка начал бы диктовать свои правила, кем бы он ни был. Даже если это дочь Паскаля. Она ничего не знала ни о нашем городе, ни о специфике работы, ни о нас самих.

И сейчас все наши хоть и любопытствовали, но переживали о том, что раз она приезжает, пусть только ради дома отца, то может захотеть наведаться и к нам. Они не знали, как к ней относиться. Как к дочери близкого друга, или как к человеку, который устроит нам большие перемены.

Меня же бесило, что из-за этого нервного напряжения и неизвестности, никто не мог нормально работать. А у нас были сроки. Мне предстояло разобрать готовый дом и загрузить его в тягачи, чтобы отправить на территорию заказчика, а моя команда то и дело отвлекалась, обмусоливая одну и ту же тему.

Нужно было потерпеть. Всего несколько дней. Нат сказал, что она прилетает сегодня, значит, через два дня всё это закончится. А сейчас я должен был решить вопрос с подставками для пил, чтобы Джошуа мог вырезать ровные зазоры. Для этого я и отправился к нашему слесарю, который, как я надеялся, сможет мне в этом помочь.

Заехав в центр, я сбавил скорость, а через пару улиц остановился у кофейни. Приезжать к Майку с просьбой, тем более срочной, и без кофе было чревато получением отказа.

Уже садясь обратно в машину, я зацепился взглядом за девушку, выходящую из такси на противоположной стороне улицы. Меня привлек цвет её волос – пепельно-серый, стальной. У нас такие редко встретишь. Наши девчонки больше предпочитали натуральные цвета.

А потом незнакомка на мгновение обернулась, а меня

словно огрело бревном по голове. Полин? Здесь? Нет, это не могла быть она. Не в этом маленьком городишке в противоположной от Франции части света. Просто похожа. Но как-то уж слишком.

Я даже не успел толком её разглядеть, когда в кармане настойчиво затрезвонил мобильный, и я отвлёкся, а когда снова поднял голову, прикладывая телефон к уху, девушка исчезла, как будто её и вовсе не было.

– Да, Джош, – рявкнул я, ожидая очередной неприятности, и плюхнулся в свою машину, заводя двигатель. А потом скрипнул зубами, раздражаясь ещё больше от новости, что перестал работать кран на стройплощадке. Теперь мне предстояло разбираться ещё и с этим.

Давно нужно было сдать эту колымагу в нормальный сервис на полное техобслуживание. Вот только заказы шли один за одним, и лишиться единственной подъёмной силы даже на месяц мы не могли. Приходилось вечно что-то шаманить самостоятельно. Как будто мне больше заняться нечем. Но Рассел упорно отказывался выделять деньги на ещё один кран, хотя все остальные давно были согласны, что это нам необходимо. И хотя по факту я уже года три как стоял у руля, дядя, как основатель компании, имел право наложить вето на любое, даже коллективное решение.

Закинув кофе Майку, который недовольно побурчал из-за сроков, но всё-таки согласился мне помочь, я на предельной скорости рванул обратно на площадку. А в голову снова при-

шли мысли о Полин. С чего вдруг вообще? Я не вспоминал о ней уже несколько лет и не собирался этого делать. Слишком уж сложно оказалось избавиться от всех тех чувств, что вызывала во мне эта своевольная красотка, которую мне хотелось связать и хорошенько отшлёпать. И не только.

Гадство, даже сейчас от одного воспоминания о том, что мы с ней вытворяли, в широких рабочих штанах становилось тесно. И от мыслей о том, как бы я наказал её за тот побег.

Дёрнув головой, я постарался избавиться от дурацкого навajдения и эмоций того утра, накрывших меня столь внезапно. Да с чего я вообще вдруг начал о ней думать? Но перед глазами уже мелькали картинки.

Та последняя ночь вдвоём была другой, особенной. Совершенно и бесповоротно. Полин была другой. Или это я смотрел на неё по-другому. Хотел поговорить, узнать, что она обо всём этом думает, но она просто заткнула меня, оборвала. А я не смог сопротивляться, захваченный желанием и её губами, дарившими пьянящее наслаждение. Не мог оторваться от неё, да и не хотел, решив, что поговорить мы сможем и после.

Когда же утром я проснулся один, мне хватило и пары секунд, чтобы понять, что Полин ушла. А вернее одного письма, оставленного на столе в салоне Астреа, несколько строчек которого врезались в память, казалось, навсегда:

«...Прости, что не нашла в себе силы попроситься. Хотя, наверное, эта ночь была идеальным способом сделать

это. Прости, что всё вот так. Но для меня это зашло слишком далеко. Я не знаю, когда это случилось, и как я позволила этому произойти, но я влюбилась. Просто потому что ты невероятный. Вот только ни тебе, ни мне это не нужно. Да и с нашей ситуацией... после всего, что было... Ты был прав, это невозможно. Но я хотела бы, чтобы ты знал, эти недели, а особенно время наедине с тобой, были волшебными. Ещё ни с кем мне не было так хорошо, как с тобой. И я говорю не только о сексе...»

Там было написано ещё что-то, но это было уже не важно. Мной овладела ярость. Влюбилась она. Влюбилась. И сбежала. Чёртова трусиха. А что теперь должен был делать я? Ведь и во мне бушевали эти чувства. Я так ярко ощутил их той ночью, что думал задохнусь от невозможности надышаться ей, от желания прикоснуться к ней бесконечно долго, не просто трахать её, а заниматься с ней любовью.

Но Полин испугалась и сбежала, не оставив мне никакого выбора. И мне хотелось орать и крушить всё вокруг. Вот только легче бы мне от этого не стало. Поэтому я просто сидел на диване и сжимал в кулаке скомканное письмо. Когда же проснулся Натан и, прочитав своё, показал мне конверт с деньгами, я всё-таки вышел из себя. Но приличных слов об этой взбалмошной девчонке у меня не было. Я схватил со стола вчерашнюю бутылку виски и со всей силы грохнул её об пол. Я даже помню, как Нат поморщился в тот момент. Конечно, он же с таким трепетом относился к яхтам, и не

важно, его она была или чужая. Мне же на тот момент было всё равно. Я просто ушёл к себе в каюту и рухнул в постель, сначала содрав с неё простыни, пропахшие моей сладкой французенкой. Ну да, как же, моей. Никогда она не была моей. Потрахались и разбежались. Отличный отпуск.

Натан ничего не спрашивал. Мы вообще не поднимали тему Полин, но вечером того же дня друг вытащил меня в клуб, где мы сняли двух красоток, с одной из которых я и заперся у себя. Драл её так, что искры из глаз сыпались, а уши болели от её криков. Жесть. Бедная девчонка. Утром до такси она шла вразвалочку, а я, так и не получив полного удовлетворения, почувствовал себя самым настоящим козлом. Но следующая ночь прошла точно так же – в попытке забыть Полин, по сравнению с которой все остальные девушки казались пресными. И ещё одна ночь. Как и каждая до конца отпуска. Так, как и планировалось изначально. Ежедневное разнообразие и никаких привязанностей, будь они неладны. Никаких дурацких чувств, которые я старался задушить в себе.

Думая обо всём этом, я не заметил, как доехал до стройплощадки. Причём на ещё большем взводе, чем был до этого.

«Да к чёрту. Достали. Закончу текущий проект и в отпуск. Уже полтора года не брал. Могу себе позволить. Скажу всем, что уехал, а сам запрюсь дома. Или, может, свалить подальше в горы, поохотиться? Ладно, потом решим. Сначала кран, приезд этой наследницы, сборка дома в Банфе, а затем уже

и об отдыхе можно подумать».

Решив все дела на стройке, вечером я забрал Хлою из главного офиса с одним только желанием – сбросить напряжение. Мы иногда выручали друг друга раз в несколько недель. В течение последних месяцев четырёх или пяти. Просто секс и никаких обязательств. Ладно, Хлоя меня выручала, получая свою порцию удовольствия. Хотя мне всё чаще казалось, что для неё наши редкие встречи становились чем-то бóльшим. Но сколько бы я ни пытался аккуратно вывести её на откровенный разговор, она только отмахивалась. И я забил на это. Ничего другого я ей дать не мог, а Хлоя прекрасно понимала, что если заикнётся о каких-нибудь отношениях, то я тут же всё прекращу. Хочет мучиться дальше – её проблемы. У меня и своих было выше крыши, чтобы взваливать на себя ещё чьи-то.

Да и мама обрадовала новостью: дочь Паскаля всё-таки решила наведаться на фирму.

– Такая приятная девочка, – радостно пропела она по телефону, стоило мне, уехав от Хлои, вернуться домой и позвонить ей. – Я обещала, что ты ей завтра всё покажешь.

«Ну зашибись. Вот только этого мне ещё не хватало. Хотя, и правда, кто бы ещё мог это сделать? Ладно, два дня, и можно будет выдохнуть».

На следующее утро в офисе витало ещё большее перевозбуждение, чем раньше, и мало кого можно было найти на своих местах. Все по очереди курсировали по коридорам,

постоянно наведываясь в центральный холл, где наши менеджеры обычно встречали новых клиентов и обсуждали с ними предварительные детали. А Хлоя нервно вздрагивала каждый раз, когда кто-то входил, постоянно отвлекаясь, и мне приходилось по несколько раз объяснять ей правки в требованиях к фундаменту, которые она должна была донести до заказчика. Похоже, проще и быстрее было бы самому позвонить Клиффордам.

Когда же Хлоя снова перевела взгляд на открывшуюся входную дверь, выпрямившись, я обернулся, уже собираясь высказать очередному любопытному бездельнику, что будет, если сюда войдёт ещё хоть кто-то, и замер, проглатывая все слова. Утопая в ярко-голубых, как озёра Канады, глазах.

Нет, этого совершенно точно не могло быть. Иначе Натан бы меня предупредил. Или нет?

Глава 8

Полин

Барбара что-то увлечённо говорила, а я не слышала ни слова, не в силах оторвать взгляд от Лиама. В широких джинсах с многочисленными карманами и чёрном трикотажном роллинге, облегающем его крупный корпус, он выглядел совсем не так, как я помнила. Когда-то мне очень хотелось увидеть его за работой, и, похоже, моё желание сбывалось. Спустя много лет и таким вот странным образом.

А внутри всё скручивалось и заходило непонятными импульсами. Сердце колотилось так, словно старалось вложить по максимуму в свои последние удары. А я готова была, наплевав на чувство собственного достоинства, пуститься наутёк, и только крепкая рука Барбары, ведущей меня через зал, не позволяла мне этого сделать. Три метра, два, метр. Мы остановились, и Лиам сложил руки на груди. А я мысленно застонала, чувствуя, как всё моё тело встрепенулось. В голове вспыхнули воспоминания о нём. Такие яркие, словно мы были вместе не три с половиной года назад, а сегодня утром.

И какого же чёрта? Меня удивила не наша встреча, а соб-

ственная реакция на него. Он волновал меня, кажется, ещё больше, чем раньше. А от того, как он буравил меня взглядом, по коже пронёсся табун мурашек. Это было ненормально.

– Народ, я хочу представить вам дочь нашего Паскаля – Полин, – Барбара одарила всех собравшихся улыбкой. – Я надеюсь, вы устроите ей тёплый приём.

По залу пронёсся тихий ропот голосов, но мне было всё равно. Строгие карие глаза не отпускали меня, не давая возможности даже посмотреть куда-то в другую сторону.

– Милая, познакомься, это мой сын Лиам, – с гордостью продолжила Барбара, будто и не замечая этого накала, который я, казалось, буквально видела в воздухе между нами с ним. – Он руководит здесь всем с тех пор, как Рассел практически отошёл от дел.

– Здравствуйте, Полин, – подчёркнуто вежливо произнёс Лиам, наклоняя голову набок. – Добро пожаловать в семью.

«Ты хотел сказать “А не убраться бы тебе отсюда куда подальше”?» – нервно расхохоталось моё подсознание, но я заставила себя процедить лишь тихое «спасибо». По одной только его позе было понятно, что он не только не рад меня видеть, хотя это было вполне ожидаемо, и была бы моя воля, эта встреча никогда бы не состоялась, но и то, что он горел желанием, чтобы я как можно быстрее исчезла.

– Лиам, у Полин не так много времени до отлёта, но она бы очень хотела посмотреть, чем мы все занимаемся. Так по-

чему бы тебе не показать ей всё сейчас? После обеда обещали снегопад, – Барбара с воодушевлением сжала мои плечи, а со стороны стола рядом раздался ехидный смешок.

– Вы хотите отправить их на стройплощадку? Мадемуазель испортит свои дорогие сапожки.

Ну да, не нравилась я здесь, судя по всему, не только Лиаму. Шатенка рядом с ним осматривала меня с ног до головы нагловатым взглядом, постукивая ногтями по столу. Её слегка вздёрнутый нос был сморщен, как если бы она унюхала что-то особенно отвратительное, а полные губы искривлены в презрении. Интересно, чем это я успела заслужить такое отношение.

– Следили бы лучше за своими, – я кивнула на её грубые ботинки, в высоком протекторе которых застряло несколько камешков, и мило улыбнулась, – сапожками. А то такими темпами ноги скоро будете волочить за собой.

Девушка возмущённо открыла рот, наверняка уловив угрозу в моём высказывании, но я уже развернулась к Лиаму:

– Если вы не заняты, то я с удовольствием посмотрю на стройплощадку. Хотелось бы узнать, чем я теперь владею.

Колкость этой девицы привела меня в чувства. Позволять думать этим людям, что они имеют дело с изнеженной горожанкой, я не собиралась. Не на ту напали. Хотя только увидев Лиаму, я собиралась отказаться от этой экскурсии. Остаться с ним наедине было страшно. И волнительно. И... опасно.

Лиам хмыкнул и, не отрывая от меня глаз, обратился к девушке за столом:

– Хлоя, будь добра, отправь клиенту мои требования к фундаменту и передай, что если у него возникнут вопросы, пусть звонит лично мне, – а потом повёл головой в сторону выхода: – Прошу... мадемуазель Полин. Я к вашим услугам.

– Завези потом Полин ко мне в офис, – бросила нам вдогонку Барбара. – Мне нужно с вами кое-что обсудить.

– Хорошо, мама.

Когда мы вышли на улицу, Лиам повёл меня к огромному пикапу тёмно-вишнёвого цвета. Ещё никогда я не видела настолько больших машин. Она казалась мне самым настоящим монстром, а хромированная решётка радиатора с надписью «РАМ» – железным намордником. Лиам открыл мне пассажирскую дверь, и я кое-как забралась внутрь. Даже с моим высоким ростом пришлось немного подпрыгнуть. Судя по высоте и размеру колёс, этот Додж был предназначен для езды по полному бездорожью.

Усевшись за руль, Лиам сорвал машину с места, и совсем скоро мы выехали на пригородную трассу, шедшую вдоль озера, в честь которого и был назван этот городок, расположившийся в низине между несколькими холмами. Наверняка весной и летом здесь безумно красиво.

Мы молчали почти всю дорогу, а я украдкой поглядывала на Ли, чуть ли не физически ощущая его взвинченность. Интересно, он и дальше будет делать вид, что мы не зна-

комы? Хотя, наверное, так было проще. Дистанцироваться друг от друга. Но свернув с трассы на грунтовую дорогу и проехав под огромной вывеской с названием компании, Лиам посмотрел на меня, слегка повернув голову:

– Я так понимаю, тебе Нат тоже ничего не сказал.

– Нет, иначе я бы не приехала, – я нервно сглотнула и облизала губы, но мне стало немного легче от того, что я не одна ничего не знала.

Между нами повисло неловкое молчание, а через пару секунд машина остановилась на парковке у небольшого строения, и я поспешила выйти, прежде чем Ли успел бы обойти её и подать мне руку. Он хмыкнул и кивнул на здание:

– Здесь комната отдыха, маленькая столовая и раздевалка с душевыми. Будешь смотреть?

– Нет, – я покачала головой, разглядывая большую территорию. Сейчас и она была мне не сильно интересна. Хотелось действительно убраться отсюда куда-нибудь подальше. Из этого города, страны, от Лиамы, чей тяжёлый взгляд я чувствовала слишком остро. Но признать это было бы трусливо, поэтому, поглубже закутавшись в пальто, я решительно двинулась на стройплощадку.

– Подожди, – остановил меня Лиам, а я нахмурилась, когда он быстро зашагал к зданию. Через несколько секунд он вернулся с двумя оранжевыми касками, одну из которых протянул мне: – Это стройка. Туда нельзя идти просто так.

Безразлично пожав плечами, я нахлобучила на голову

свой новый головной убор и заметила, как Лиам сжал губы. Видимо, в попытке не рассмеяться. Ну да, я наверняка выглядела глупо. Да и хрен с ним. Я сюда не соблазнять его приехала.

– Ну, чем мы занимаемся, мне нет смысла тебе повторять, – Лиам двинулся по утоптанной грунтовой дороге, уходящей немного вниз, и я направилась следом. – Вот здесь мы и создаём свои дома.

Пока мы шли, я глазела по сторонам, лишь бы не смотреть на него, а на нас то и дело оборачивались строители. Изредка Лиам что-то комментировал. Совсем не так, как можно было от него ожидать. Сухо, отрывисто, словно был вообще не заинтересован в том, о чём говорил. Это так отличалось от того, как он рассказывал о своей работе, когда мы были в Испании. Но я помнила то его вдохновение, и сейчас во мне самой всё-таки разгоралось любопытство.

На действительно огромной территории, поделённой на сектора, то тут, то там что-то собирали. Везде были большие или не очень горки уложенных штабелями брёвен различного диаметра, стояли ангары, откуда доносились звуки бензопилы, и практически всё, кроме дороги, было засыпано опилками, стружкой или деревянными брусочками.

Минут через десять неспешной прогулки мы в очередной раз свернули и оказались перед готовым домом, а у меня перехватило дыхание. И пусть в нём не было ни стёкол, ни крыши, ни половины стен, но выглядел он безумно краси-

во. Светлый, резной, многоярусный, с большим количеством декоративных элементов. Я не знала, как всё это называлось, но их хотелось рассматривать и рассматривать.

– Завтра мы разберём его и отправим на территорию заказчика, – сухо произнёс Лиам и двинулся дальше. Я же так и осталась стоять на месте, рассматривая фигурные срезы, и он обернулся, задумчиво закусив губу: – Хочешь посмотреть его изнутри?

– Если это возможно.

Конечно, я хотела. Дом отца тоже был сделан в этом стиле. Но этот, незаконченный, выглядел совсем по-другому. И гораздо грандиознее.

– Возможно, – Лиам кивнул на вход, словно говоря «вперёд», и, поднявшись по нескольким ступеням, я не смогла сдержать восторженный взглас при виде просто гигантского ствола с широкой витиеватой корневой системой, стоявшего прямо по центру большой комнаты. – Это родовое дерево, – произнёс Лиам, остановившись за моей спиной. – Заказчик обычно сам выбирает его из тех, что у нас есть. Каждое такое дерево стоит огромных денег, а на его обработку может уйти от тысячи до полутора тысяч часов. Это делается вручную.

– Ничего себе, – заворожённо выдохнула я. Это действительно впечатляло.

Показав мне будущие комнаты, Лиам провёл меня на второй этаж по закруглённой лестнице, попутно объясняя назначение тех или иных конструкций. Фермы, коньковые бру-

сья, несущие и вспомогательные опоры, стропила. Я и не подумала бы никогда, что в таких домах так много всего. И меня восхищал объём проделанной работы.

Выйдя на улицу, мы ещё около получаса бродили по стройплощадке, и я поймала себя на мысли, что мне не хочется уходить отсюда. Даже несмотря на то, каким нахмуренным и отстранённым был Лиам, отвечая на мои вопросы нехотя и сквозь зубы. Даже когда в воздухе закружились крупные снежинки, а твёрдый грунт под ногами начал размокать.

– Ты... Когда-то ты обещал показать мне свою мастерскую, – неуверенно произнесла я, стоило Лиаму направиться в сторону выхода. Да, мне не хотелось напоминать ему о нашем прошлом, но я не могла не спросить. Не хотела упустить скорее всего единственную возможность увидеть, как создаётся всё то великолепие, что он показывал мне на фотографиях.

– Я не пускаю в свою мастерскую никого, кроме работников компании. И даже их не всех, – холодно бросил Лиам, а я вздёрнула бровь, складывая руки на груди.

– С недавнего времени я вроде как тоже работник компании.

– Это формальности, – фыркнул Ли. – Когда закончится волокита со вступлением в наследство, я выкуплю твою долю. Месяц ничего не изменит.

– Я ещё ничего не решила, – меня разозлила эта его уве-

ренность. Как бы не так.

Лиам же только басовито расхохотался.

– Неужели ты всерьёз раздумываешь над тем, чтобы похоронить себя в этой глуши? Такая жизнь не для тебя, Полин. Здесь нет модных магазинов, клубов и всего остального, к чему ты привыкла, – он насмеялся надо мной, а я всё сильнее раздражалась. Значит, вот кем он меня считал. Глупой пустышкой, помешанной на шмотках и развлечениях. – Тебе нечего будет здесь делать. Ни в городе, ни на стройке. Ты же ничего не смыслишь в нашей работе, детка, – Лиам сделал акцент на последнем слове, а у меня внутри всё затрепетало, даже несмотря на его пренебрежительный тон. От чего я только ещё больше разозлилась.

– Так научи меня, – ядовито процедила я. – Мне всё равно нужно чем-то занять этот месяц.

Лиам смерил меня насмешливо-издевательским взглядом, а я мысленно отвесила себе подзатыльник.

«Ты совсем сдурела, Полин? Нафига оно тебе надо? Зачем ты лезешь во всё это? Не говоря уже о том, как ты, чёрт тебя побери, собралась решать вопрос со своей работой?»

Но пойти на попятную я уже не могла. Особенно когда Лиам вот так нависал надо мной. Я даже не заметила, как, споря, мы подошли друг к другу на катастрофически крохотное расстояние. Стоило мне вдохнуть, как меня окутало его запахом, от которого у меня задрожали колени, и я готова была проклясть сама себя за такую реакцию. Так не должно

было быть. Он ничего для меня не значил. Совершенно. Абсолютно точно.

Лиам не успел ответить – в кармане его куртки зазвонил телефон – и он отошёл, отвечая на звонок. Я же смогла расслабиться, только сейчас понимая, насколько сильно моё тело сковало напряжением. И не только им.

Меньше чем через минуту Лиам вернулся ко мне, ехидно улыбаясь:

– Меня ждёт клиент, и нет времени завозить тебя в офис. Так что придётся ещё немного помёрзнуть, раз уж ты решила поиграть роль владельца строительной фирмы.

Он не стал дожидаться моего ответа и зашагал к площадке, на которой оставил свою машину. К тому времени, как мы почти добрались до неё, дорога совсем размокла, превратившись в жидкую кашу, а в одном месте наш путь и вовсе пересекала огромная канава грязи. Так, что её просто невозможно было обойти.

Не собираясь подтверждать статус городской неженки, которым меня тут все наградили, я натянула на лицо маску непринуждённости и пошла напрямик. Но тут же вскрикнула, оказавшись в крепких руках – остановив за локоть, Лиам подхватил меня под колени и спину. Я же от неожиданности вцепилась в его широкие плечи, возмущённо зашипев:

– Что ты себе позволяешь?

– Оказываю тебе услугу, – невозмутимо произнёс Лиам и уверенно зашагал по грязи. – Моим кожаным ботинкам

это не страшно. А вот с твоими замшевыми пришлось бы, и правда, попроситься.

– Как-нибудь пережила бы, – буркнула я, и Лиам хмыкнул, остановившись прямо посреди лужи.

– Как скажешь, – он опустил руку, державшую меня под коленями, и, снова испуганно пискнув, я крепко обхватила его шею, буквально повиснув на нём, а Ли поморщился: – Я уже и забыл, как громко ты можешь кричать.

Его руки сомкнулись под моими бёдрами, и я вспыхнула. И от его слов, и от этого прикосновения, и от того, насколько близко оказались наши лица.

– Только... не отпускай... пожалуйста... – прошептала я, глядя ему в глаза, и он тут же прищурился. – Не хочу в грязь.

Да к чёрту эту грязь. Его ладони на моих ягодицах обжигали даже сквозь пальто, а в голове замелькали картинки наших совместных ночей, которые я не могла остановить, как бы ни пыталась. Не разрывая зрительный контакт, Лиам понёс меня дальше, а я заметила, как потемнели его карие глаза. Неужели он реагировал на нашу близость точно так же, как и я? Да нет, мне это только показалось.

«Господи, Полин, ты совсем сдурела? О чём ты вообще думаешь? Ты почти замужем! Ало! Очнись! Никто ни на кого не реагирует!»

Кое-как собрав себя в кучу, я стряхнула с себя его гипнотический взгляд и отвернулась в сторону, всё ещё чувствуя его дыхание на своей щеке, а через пару мгновений Лиам

поставил меня на землю рядом с пассажирской дверью своей машины.

– Садись, – грубо бросил он, отходя назад. – Я смою грязь и отвезу тебя в офис.

– Ты же сказал, что нет времени.

– Я успею.

– Нет уж. Клиенты важнее. Не нужно из-за меня заставлять их ждать.

Глава 9

Усевшись в машину, Лиам повёз меня ещё дальше по трассе, через несколько минут сворачивая куда-то на просёлочную дорогу, ведущую в гору, но, к моему удивлению, Додж практически не трясло, хотя дорога была просто жуткой. А через пару километров мы въехали на огромную территорию, окружённую со всех сторон деревьями, где было ещё больше брёвен, чем на стройплощадке. И все они были не обработанные.

– Это один из наших складов, – не проронивший за всю дорогу ни слова Лиам припарковался рядом с белым внедорожником, из которого тут же вышел грузный мужчина. – Остайся в машине. Здесь гораздо холоднее, чем внизу.

– Я хочу посмотреть.

Он обречённо покачал головой на моё возражение, но комментировать не стал, и мы вышли на улицу. Мои волосы и воротник пальто мгновенно припорошило снегом.

– Привет, Митч, – Лиам протянул руку ожидавшему нас мужчине, и тот пожал её с широкой мальчишеской улыбкой, хотя ему самому было никак не меньше пятидесяти. – Это Полин. Моя... помощница.

– А куда делась Хлоя? – Митч не менее радушно пожал и мою руку.

– У нас с ней разные сферы влияния, – улыбнулась я, не

дав Лиаму и рта раскрыть, и заметила, как тот снова сжал губы.

– О, какой у вас интересный акцент, – Митч, казалось, ещё больше воодушевился и весь подобрался.

– Полин из Франции.

Мне показалось, или Лиам был недоволен таким вниманием клиента ко мне? Это было смешно.

– Но нам пора выбирать дерево для твоего дома, – он повёл рукой в сторону, предлагая нам пройти вглубь территории. – Я подготовил два подходящих.

Спустя несколько минут мы остановились у деревьев, превосходящих брёвна, поверх которых они лежали, почти в два раза. Лиам объяснял Митчу их отличия друг от друга, а я рассматривала витиеватую и запутанную корневую систему, пытаюсь представить, как всё это обрабатывается.

Здесь были и другие похожие деревья, и, пока мужчины разговаривали, я прошла чуть дальше – к ещё одному, более крупному. По сравнению с остальными оно выглядело гораздо величественнее.

– Не знаю, Лиам, – донёсся до меня неуверенный голос Митча. – Они великолепны, но что-то не то. Ты сам говорил, что Родовое дерево нужно выбирать с душой. Так вот к этим душа у меня не лежит. Может, есть что-то ещё?

– У нас всегда есть что-то ещё, но ты ограничил меня в бюджете, – хмыкнул Лиам.

– А что вы скажете насчёт вот этого, Митч? – сама не зная

почему, вдруг спросила я, и оба обернулись. Глаза Митча мгновенно засияли восторгом, и он направился ко мне, обходя корни со всех сторон.

Лиам нахмурился, но тоже подошёл и вчитался в надписи на коре, нанесённые ярким цветным баллоном:

– К сожалению, оно не подойдёт тебе по цене.

– И сколько? – Митч с подозрением прищурился.

– Восемьдесят тысяч.

«Ну нифига себе», – мысленно выдохнула я, ещё раз окидывая взглядом дерево. Я и не подозревала, что оно может стоить так дорого. И, судя по выражению лица, Митч был со мной согласен.

– Ну да-а-а... Это почти в два раза больше, чем я рассчитывал.

– Поэтому я тебе его и не показывал, – Лиам уже собирался отойти, а я, взглянув на раздосадованного клиента, улыбнулась ему.

– Зато, Митч, вы будете смотреть на него и знать, что это то, чего вы действительно хотели. Дом это ведь не на один год. В наших домах живут поколениями, – я не знала, откуда во мне появился этот энтузиазм и эти слова, но, кажется, они били в самую точку. – И представьте, что выбрав более дешёвое дерево, которое вам не нравится, вы каждый день будете проходить мимо него по несколько раз и расстраиваться, жалея, что сэкономили.

Я почувствовала на себе заинтересованный взгляд Лиамы,

но сама смотрела только на Митча, в чьей голове, судя по вздувшимся венкам на висках, шла напряжённая борьба.

– Если бы я платила такие огромные деньги за свой дом, мне бы хотелось, чтобы всё в нём было идеально. Каждая деталь, каждая мелочь, не говоря уже о таком важном элементе как Родовое дерево, которое будет сердцем этого дома, – я отвернулась, любовно поглаживая корни, высившиеся над моей головой. – Да и дело вовсе не в деньгах. Это ведь мой дом. Место, куда я буду возвращаться каждый день. Где будет жить моя семья, собираться друзья. Всё в нём должно радовать меня.

– Лиам, если ты скажешь, что это дерево не подходит нам по размеру, я не знаю, что с тобой сделаю, – Митч прищурился, уперев руки в бока, а Лиам усмехнулся.

– Мне придётся немного подрезать пару ступенек лестницы, но оно встанет как влитое.

– Значит, решено, – круглое лицо Митча снова озарилось улыбкой, и он хлопнул в ладоши. – Это дерево моё. Пусть девочки выставят мне счёт. Спасибо, Полин. Что бы я без вас делал? – он обхватил меня одной рукой за плечи, слегка обнимая, и я смущённо улыбнулась ему в ответ. – А теперь я отчаливаю. Дела не ждут, – выпустив меня, Митч попрощался с Лиамом и вразвалочку направился к своей машине.

Ли же взял один из баллонов с краской, которые стояли здесь в коробках через каждые десять-пятнадцать метров, и пометил выбранное дерево.

– А из тебя ещё может выйти толк. В отделе рекламы, – он насмешливо поджал уголок губ. – Я прослежу, чтобы тебе перечислили процент от продажи этого дерева.

– Не надо мне ничего, – хорошее настроение вмиг улетучилось. – Я уговаривала Митча не для того, чтобы содрать с него больше денег, а потому что действительно верю в то, что сказала. Да и ему это дерево понравилось, – развернувшись, я стремительно зашагала к выходу, в очередной раз ругая себя, что ляпнула эту глупость о желании разобраться в работе компании. Это будет адский месяц, после которого меня наверняка ещё и уволят. Надо позвонить Натану. Может, он сможет как-нибудь уладить вопрос с моим начальством.

Лиам нагнал меня уже у машины, но ничего не сказал. Обратная дорога в город прошла тоже в молчании, и я была этому рада. Выслушивать его нападки и отбиваться от них не было никакого желания. Как и думать над тем, каким он стал. Но эти мысли всё равно лезли мне в голову. И если изменения в Натане мне нравились, то поведение Лиамы выводило из себя. И я терялась в догадках, чем заслужила его. Ведь он не мог злиться на меня за Испанию. Он ведь сам говорил Нату, что между нами ничего не может быть. Я сделала так, как было лучше для нас обоих. Неужели его просто настолько бесило, что теперь ему придётся делить с кем-то компанию. Но ведь так было и раньше. Да и не мог он всерьёз думать, что я захочу остаться здесь. Он должен был понимать, что доля моего отца всё равно достанется ему.

– Мы приехали, – прервал мои рассуждения Лиам, припарковав машину перед офисом Барбары, и я вышла на улицу, снова мгновенно замерзая. Надо будет принять что-нибудь от простуды. Эти прыжки из тепла в холод и обратно ничем хорошим не закончатся.

Вместе мы вошли в помещение, и Барбара просияла, поднимая глаза от документов:

– Ну как, Полин? Что скажешь?

– Это что-то невероятное. Я ещё никогда не видела ничего подобного, – я улыбнулась ей, присаживаясь на кожаный диванчик. И я на самом деле так думала, хотя признавать это в присутствии Лиама было опрометчиво.

– Полин настолько впечатлилась, что решила остаться с нами до конца оформления документов, – хмыкнул тот, так и оставшись стоять у входа, а глаза Барбары счастливо засверкали.

– Это чудесная новость. Значит, сегодня вечером мы отпразднуем не только твой приезд, Полин, но и это. Я заказала несколько столиков в любимом баре твоего отца, да и народ предупредила. Собираемся в восемь.

Ну нет. Это уже было слишком. Она собиралась устроить целый праздник в мою честь? Ну конечно, только ещё большего внимания мне не хватало. Я уже открыла было рот, но Барбара замахала на меня руками, задорно рассмеявшись:

– Возражения не принимаются. А сейчас мы с тобой пробежимся по магазинам. Если ты планируешь жить здесь этот

месяц, тебе нужна тёплая одежда. А ты, – она обернулась к Лиаму, – можешь отправляться по своим делам.

Тот кивнул и моментально исчез за дверью, словно опасаясь, что его мать передумает и потащит его с нами на шопинг.

– Милая, дай мне пару минут закончить здесь, и мы можем пойти пообедать. Кофемашина в твоём распоряжении.

Пока Барбара работала, я позвонила Натану и долго слушала его хохот после того, как сообщила, что собираюсь остаться. Ну да, я ведь так рьяно убеждала его, что мне всё это не нужно. Но отсмеявшись, он обещал уладить вопрос с моим работодателем, и я немного воспряла духом. Хоть об этом можно было не волноваться. Я была уверена, что он сделает всё в лучшем виде. Мне же ещё предстояло сообщить Анри обо всём этом. И вот его реакция меня не могла не волновать. Мы ещё никогда не расставались так надолго. Но созвониться мы собирались ближе к ночи, когда он проснётся на работу, а значит, и мысли об этом можно было ненадолго отложить.

Через полчаса мы с Барбарой уже сидели в небольшом ресторанчике, а я пробовала копчёное мясо по её настоящей рекомендации. Одной порции говяжьей грудинки в травах мне хватило бы на несколько дней точно, но она оказалась настолько великолепной, а я, видимо, голодной после дня, проведённого на морозе, что я не смогла остановиться, пока не съела весь большой кусок. А потом ещё и припра-

вила всё это пирожным Нанаймо – традиционным десертом Британской Колумбии. Нежнейший трёхслойный батончик из песочного печенья, ванильного крема и горького шоколада таял на губах, а мои глаза прикрывались от удовольствия. Слишком уж редко я баловала себя чем-то настолько калорийным. Но сегодня мне было совершенно необходимо повысить уровень сахара в крови, а вместе с ним и радости, ведь после такого утра мне предстоял ещё и наверняка сложный вечер в компании людей, которые не очень-то меня и жаловали.

Забег по магазинам тоже большого удовольствия мне не доставил, хотя я и смогла найти тёплые вещи, более-менее отвечающие моему вкусу, пусть и с большой натяжкой. Наверняка в Ванкувере или Калгари у меня получилось бы гораздо лучше. Уж там точно было бы из чего выбрать. Здесь же всё это затянулось настолько, что мы чуть не опоздали на эту внезапную вечеринку.

Стоило нам с Барбарой войти в бар под названием «Смеющаяся Гагара», я, как и утром, почувствовала на себе десяток изучающих взглядов, но в этот раз некоторые из собравшихся приветливо улыбнулись мне, и я постаралась расслабиться.

Барбара собрала здесь основной костяк большой команды и по очереди представила мне каждого, рассказывая, кто чем занимается и за что отвечает. Компания была весьма разношёрстная, в основном состоящая из мужчин разного возраста.

та, но и несколько женщин здесь тоже присутствовали. В том числе и Хлоя, которая встретила меня с не меньшим презрением, чем утром. И только через время, увидев, как она то и дело посматривала на Лиама и пыталась всячески привлечь его внимание, я начала понимать почему. Неужели она переживала, что я заинтересую Ли? Или она так бросалась на всех девушек, оказывающихся с ним рядом? Это было смешно. И совершенно меня не касалось.

Мероприятие было и так не слишком комфортным, по крайней мере для меня, а когда тема знакомства и работы плавно перетекла в разговоры о моём отце, превратив всё это в вечер воспоминаний, мне снова захотелось сбежать. Нет, то, как они отзывались о Паскале, как обожали его и восхищались, заставляло меня гордиться им. Сейчас, когда меня не сжигала обида на него, я была рада, что отец прожил такую замечательную жизнь в окружении друзей и любимой работы. Что нашёл себя здесь. Но вместе с тем это погружало меня в тоску и ревность. Ведь он был у всех этих людей, а у меня его самого не было. И уже никогда не будет. Это заставляло меня жутко сожалеть о том, что я сама отказалась от него, не пустив в свою жизнь. Ошибка, которую я никогда себе не прощу.

Когда же Барбара между делом сообщила всем, что Паскаль всегда мечтал, чтобы я стала частью их команды, мне стало совсем паршиво. Извинившись, я выскользнула из бара на улицу и опёрлась руками о перила, всматриваясь в

неподвижную озёрную гладь. Мне нужен был воздух. Вот такой – свежий, морозный, чтоб колючками по лёгким.

– Мама просила узнать, как ты, – спустя пару минут мой слух царапнул грубый голос, а мне на плечи легло моё пальто. Я даже не заметила, что вышла, не одевшись, и только сейчас поняла, как замёрзла.

– Всегда делаешь то, что велит тебе мама? – я не смогла удержаться от колкости, всё ещё злясь на него за весь этот день. Хотя, наверное, больше на себя.

– Не ёрничай, – устало выдохнул Лиам, облакачиваясь на перила рядом со мной. – Ей сейчас гораздо тяжелее, чем любому из нас и даже чем тебе. Но она хотела, чтобы ты узнала о своём отце. Чтобы тебя саму приняли здесь. И чтобы ты приняла нас. Думаешь, ей легко улыбаться вот так, когда она только что потеряла любимого человека? Поэтому я не вижу причин спорить с ней и расстраивать ещё больше.

Ну как же, я и забыла – хренов джентльмен.

– О, так ты всё ещё можешь быть милым, – едко бросила я, даже не повернувшись к нему. Я не понимала, что заставляло меня вести себя с ним так язвительно и в какой-то степени агрессивно, но склонялась к тому, что это просто защитная реакция. И на его поведение в отношении меня, ведь со всеми остальными он был дружелюбен, и на мои собственные ощущения от его присутствия.

Лиам покачал головой и выпрямился:

– Я еду домой. Поехали, закину тебя по дороге. Если ты,

конечно, не хочешь вернуться.

– А как же твоя... Хлоя? – я скривилась. Даже её имя на языке ощущалось до жути раздражающе. Кажется, это была взаимная нелюбовь с первого взгляда. Лиам же вопросительно выгнул бровь, складывая руки на груди.

– Хлоя на машине, и ей в другую сторону.

Вот, значит, как. Сегодня он планировал вернуться домой один. Этот факт обрадовал меня. Совсем немного. Неуловимо.

– Тогда, наверное, нужно попрощаться со всеми и предупредить Барбару, – почему-то она не воспринималась, как его мать. Или же я просто не хотела ещё больше усложнять ситуацию нашего прошлого, которая и так не выходила у меня из головы с самого моего приезда в Уильямс-Лейк. Ведь по сути три с половиной года назад я долго и много занималась сексом со своим почти что сводным братом. От этой мысли мне захотелось истерично расхохотаться. Просто жуть. И почему судьба так надо мной изгалялась, подсовывая вот такие вот каверзы. Спасибо, хоть не кровный родственник. Я бы не удивилась.

– Ты всерьёз думаешь, что кому-то, кроме мамы, будет дело до того, что ты ушла? – усмехнулся Лиам, а у меня даже не возникло желаний огрызнуться в ответ – я знала, что он абсолютно прав. – Садись в машину, – он махнул рукой в сторону парковки, где стояло ещё несколько пикапов, хоть и не таких больших, как его. – Я скажу маме, что мы уехали.

Я кивнула, порадовавшись, что мне не придётся возвращаться в бар, и поплелась к Доджу. Лиам, вернувшийся через пару минут, даже не спросил, куда меня везти – судя по всему, он и так это знал – и скоро затормозил у самого крыльца, выходя на улицу. Неужели рассчитывал на чашку кофе? Я уже хотела в очередной раз съязвить, но он открыл заднюю дверь и вытащил несколько пакетов. Это были мои вещи, которые я оставила в Тойоте Барбары и о которых напроць забыла. Интересно, когда он успел их забрать? Видимо, я слишком задумалась и не заметила.

Мы вместе поднялись на крыльцо.

– Спасибо. Не смею тебя больше задерживать. Ты и так провозился со мной почти весь день, – надменно бросила я, доставая ключи, и Лиам фыркнул, опуская пакеты на пол.

Вставляя ключ в замочную скважину, я услышала его спешные шаги по ступенькам. Да и мне тоже хотелось поскорее остаться одной. Это был слишком долгий день. Но замок всё никак не желал открываться. Я даже ручку подёргала и несколько раз вытащила и снова вставила ключ, всё больше раздражаясь. Пока в итоге с разочарованным стоном не упёрлась лбом в деревянное полотно. Вот только этого мне ещё не хватало – остаться на всю ночь на улице посреди леса. Здесь же наверняка водились дикие звери. Кажется, меня затрясло от зарождающейся паники, вызванной этой мыслью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.